

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

24-е пленарное заседание

Среда, 4 ноября 2015 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером ..... (Нидерланды)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В первой половине дня мы будем руководствоваться той же процедурой, о которой я говорил вчера, и я надеюсь, что у всех делегатов имеется для сведения по экземпляру основных правил.

Сначала мы заслушаем делегации, которые попросили слова для выступления с разъяснением мотивов голосования или позиции после голосования по блоку вопросов 3, озаглавленному «Космическое пространство (аспекты разоружения)», и которые не смогли выступить до конца вчерашнего заседания. Согласно объявлению, которое Секретарь сделал в конце вчерашнего заседания, три делегации, собирающиеся выступить по этому вопросу, это делегации Японии, Индии и Швейцарии. Затем Комитет рассмотрит проекты резолюций и решений, перечисленные в неофициальном документе № 3, который был распространен среди делегаций и в котором содержатся оставшиеся проекты из неофициального документа № 2, а также новые проекты предложений, по которым можно принять решение уже сегодня.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): В первых, я хотел бы выразить искреннее сочувствие

и глубокие соболезнования семьям 224 погибших в результате катастрофы российского самолета в районе Синайского полуострова 31 октября.

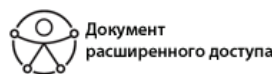
Я попросил слова, чтобы разъяснить мотивы голосования Японии по проекту резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе», при голосовании по которому Япония воздержалась. Япония выступает в поддержку обеспечения долгосрочной безопасности, устойчивости, охраны и стабильности в космическом пространстве и прилагает в этом направлении последовательные усилия. В этой связи важно разработать инициативы, обеспечивающие уверенность и взаимное доверие в отношениях между участниками космической деятельности, в частности с помощью мер транспарентности и укрепления доверия.

Поэтому Япония поддерживает разработку международного кодекса поведения в космической деятельности. По этой причине мы голосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/70/L.3, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», а также вошли в число авторов проекта резолюции A/C.1/70/L.48, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе», то необходимо проработать вопрос о том, каким образом международное сообщество может сохранить и укрепить безопасность, устойчивость,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-35196 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

охрану и стабильность в космическом пространстве в долгосрочной перспективе. Этого можно добиться различными способами. В то же время наша делегация обеспокоена концепцией «неразмещения первыми оружия в космосе». Поддержка этого проекта резолюции может привести к рассмотрению вопроса о размещении оружия вторыми или третьими теми государствами, которые вообще никогда не рассматривали возможность размещения оружия в космосе. Таким образом, такое заявление может даже спровоцировать гонку вооружений в космическом пространстве путем поощрения таких стран к разработке наступательного противокосмического потенциала, чтобы не остаться позади.

В заключение Япония выражает серьезную обеспокоенность в связи с реальной, а не абстрактной разработкой и развертыванием противоспутникового оружия, в том числе наземного базирования. Этот вопрос должен стать для международного сообщества одним из приоритетных.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям в выражении глубокого соболезнования Российской Федерации в связи с трагической гибелью людей и падением самолета в Египте.

Индия хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы голосовали за принятие этого проекта резолюции. Как одна из основных космических держав Индия исключительно заинтересована в развитии и безопасности космического пространства. В проекте резолюции отмечается необходимость укрепления и усиления правового режима, применимого к космическому пространству. Индия поддерживает эту цель, а также выступает за укрепление международно-правового режима защиты космического пространства, сохранение доступа к нему для всех и предотвращение без каких-либо исключений вывода оружия в космическое пространство.

Мы поддерживаем предметное рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению, а так же других внесенных на обсуждение предложений. Несмотря на то, что меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности не могут заменить юридически обязательных документов, они способны

играть полезную дополняющую роль. Обсуждение вопроса о разработке проекта международного кодекса поведения в космической деятельности должно отличаться инклюзивностью как с точки зрения самого процесса, так и с точки зрения существа этого вопроса, с целью обеспечить, чтобы его результаты пользовались универсальным признанием и были полностью созвучными целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Мы расцениваем предложение о «неразмещении первыми оружия в космосе» только в качестве промежуточного шага, а не альтернативы принятию существенных правовых мер для того, чтобы не допустить гонки вооружений в космическом пространстве, что должно и впредь оставаться одной из приоритетных задач международного сообщества.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования Российской Федерации в связи с трагической авиакатастрофой, которая произошла несколько дней тому назад.

Я попросил слова, чтобы разъяснить причину, по которой наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Космические системы стали критически важными объектами инфраструктуры для большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. В этой связи Швейцария поддерживает разработку одного или нескольких имеющих обязательную юридическую силу документов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В ожидании проведения переговоров по одному или нескольким имеющим обязательную юридическую силу документам важная роль должна отводиться политическим мерам и мерам укрепления доверия. Резолюция с призывом к «неразмещению первыми оружия в космосе», могла бы стать позитивным и конструктивным политическим сигналом в этом отношении.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.47, то мы высоко ценим закрепление в нем того обстоятельства, что долгосрочное сохранение космического пространства требует не только неразмещения там оружия, но и в более широком плане принятия мер, гарантирующих, что космос не станет очередной ареной конфликта. Тем не менее, нас по-прежнему беспокоит то, что принцип неразмещения первыми оружия в космосе представляет собой

лишь часть более широкого спектра мер, которые необходимо принять для сохранения космического пространства. Разработка систем наземного базирования, которые могут атаковать космические объекты или причинить им ущерб, включая испытание подобных систем, с нашей точки зрения, также является серьезной причиной для беспокойства, а некоторых случаях вызывает еще большую тревогу, нежели размещение оружия в космосе.

Швейцария будет и далее внимательно следить за ходом работы над этим проектом резолюции. Швейцария вместе с авторами готова рассмотреть имеющиеся у нас концептуальные идеи по этому тексту и каким образом мы можем наиболее действенным способом усовершенствовать его, чтобы он получил более широкую поддержку.

Г-н Робатзажи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы выразить свои соболезнования делегации Российской Федерации в связи с трагической гибелью ее граждан в результате катастрофы самолета на прошлой неделе.

Исламская Республика Иран считает, что положения проекта резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе», соответствуют цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы выражаем признательность Российской Федерации за ее роль и усилия по содействию достижению этой цели в Организации Объединенных Наций. Согласно Статье IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, размещение любого ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения в космическом пространстве запрещается.

Мы отмечаем, что во втором пункте преамбулы проекта резолюции подчеркивается важность существующих правовых режимов, запрещающих размещение ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения в космическом пространстве. Мы также отмечаем тот факт, что в пятом пункте преамбулы проекта резолюции подчеркивается особая важность строгого соблюдения такого запрета.

Хотя в международном праве не содержится прямого запрета на размещение других видов оружия в космическом пространстве, мы считаем, что такое

размещение противоречило бы утвердившемуся глобальном принципу использования космического пространства исключительно в мирных целях. Мы придаем большое значение пункту 5 проекта резолюции с призывом ко всем государствам соблюдать этот принцип и взять обязательство воздерживаться от размещения оружия в космическом пространстве до заключения международного соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Поэтому наша делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/70/L.47.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с заявлением по мотивам голосования после голосования по блоку 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)», которое было перенесено со вчерашнего дня.

Прежде чем продолжить, я хочу отметить, что все мы испытываем чувство серьезной озабоченности по поводу проектов резолюций, которые могут иметь последствия для бюджета по программам. Я считаю важным, чтобы мы эффективно рассмотрели все эти вызывающие озабоченность моменты. Поэтому я просил Высокого представителя по вопросам разоружения лично прояснить эту ситуацию совместно с другими представителями Секретариата и сообщить о результатах Комитету сегодня же, чтобы мы вернулись к этому вопросу.

Комитет переходит к рассмотрению неофициального документа № 3, с которого начинается блок 4 «Обычные вооружения». Как и вчера и позавчера, мы будем придерживаться того же самого четырехэтапного процесса принятия решений. Итак, приступаем к первому этапу.

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по блоку 4 «Обычные вооружения».

Слово имеет представитель Мали, который представит проект резолюции A/C.1/70/L.6.

Г-н Дукуре (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы передать свои соболезнования российскому правительству и выразить глубокое сочувствие семьям 224 пассажиров, которые погибли в результате авиакатастрофы в Египте 31 октября.

Делегация Мали имеет честь от имени 15 государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС): Бенина, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Либерии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того и нашей страны Мали представить ежегодный проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/70/L.6 и озаглавленный «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Что касается его формы, то, не считая необходимых технических дополнений, в проекте резолюции используются те же самые формулировки, которые были приняты консенсусом в прошлом году. В связи с этим государства — члены ЭКОВАС искренне надеются на то, что традиция принятия проекта резолюции «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений» сохранится и в этом году.

Собственно говоря, проект резолюции призывает международное сообщество оказать техническую и финансовую поддержку в укреплении потенциала организаций гражданского общества предпринимать действия в интересах содействия борьбе против незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Он также призывает международное сообщество поддержать осуществление Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах, которая, напомним, вступила в силу 29 сентября 2009 года.

Что касается его существа, то проект резолюции направлен на укрепление стабильности в регионе Западной Африки посредством упрочения региональной безопасности и укрепления региональных инициатив и усилий по сокращению масштабов распространения и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений. Не ограничиваясь субрегионом Западной Африки, проект резолюции отражает решимость многих стран во всем мире вести борьбу против незаконного оборота и сбора стрелкового оружия и легких вооружений, которые в настоящее время считаются одним из самых страшных видов оружия массового уничтожения.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы от имени государств — членов ЭКОВАС поблагодарить все страны, вошедшие в число авторов проекта ре-

золюции, который имеет честь внести на рассмотрение наша страна. В то же время я призываю тех, кто еще не сделал этого, оказать свою поддержку проекту резолюции.

Делегация Мали в своем национальном качестве встревожена близким к параличу состоянием многосторонних механизмов международного сообщества, предназначенных для решения вопросов разоружения — в частности, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению — по причине противоречащих друг другу национальных интересов. Сложившаяся ситуация способна нанести ущерб осуществлению одного из ключевых принципов нашей Организации — принципа поддержания международного мира и безопасности.

Что касается партнерства в борьбе против стрелкового оружия и легких вооружений, то я выражаю признательность Европейскому союзу за его финансовую поддержку проекта «Поддержка Европейским Союзом мандата ЭКОВАС в области укрепления регионального мира, безопасности и стабильности», который направлен на борьбу с этим пагубным явлением.

В Мали силами национальной комиссии по борьбе с распространением легких вооружений в настоящее время реализуется национальный план действий на 2014–2018 годы, общая цель которого заключается в восстановлении мира и социальной сплоченности путем установления эффективного контроля над оборотом оружия. Этот план, разработанный в партнерстве с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке при финансовой поддержке со стороны Германии, за которую я признателен, состоит из четырех частей: во-первых, эффективное осуществление национальных, региональных и международных договоров, касающихся стрелкового оружия и легких вооружений; во-вторых, проведение информационно-пропагандистских кампаний, посвященных добровольной сдаче оружия гражданскими лицами и сбору стрелкового оружия и легких вооружений у негосударственных субъектов; в-третьих, упорядочение и регулирование государственных и негосударственных запасов оружия и боеприпасов в соответствии со стандартами ЭКОВАС, Международными стандартами контроля над стрелковым оружием и Международным техническим руководством по боеприпасам и, в-четвертых, приведение существующих национальных правовых докумен-

тов по стрелковому оружию и легким вооружениям в соответствии с Конвенцией ЭКОВАС.

В заключение делегация Мали от лица всех государств — членов ЭКОВАС вновь выражает признательность авторам, другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и всем техническим и финансовым партнерам за их постоянную поддержку в реализации ежегодного проекта резолюции, озаглавленного «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в связи с первым этапом рассмотрения блока вопросов 4 «Обычные вооружения».

Сейчас Комитет заслушает делегации, желающие выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций, прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по блоку вопросов 4. Мы хотели бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.54. Делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием», в силу следующих соображений.

Во-первых, принятие Договора было навязано с помощью преждевременного голосования в Генеральной Ассамблее, поскольку в этом отношении не было достигнуто полного согласия всех делегаций. Таким образом были проигнорированы некоторые из резолюций этого Комитета и Генеральной Ассамблеи, несмотря на то что в них четко определено, что консенсус является одним из ключевых принципов обсуждения и принятия Договора.

Во-вторых, Договор характеризуется многочисленными двусмысленностями и несоответствиями в определениях правовых положений, что подрывает его действенность и эффективность.

В-третьих, Договор представляет собой несбалансированный документ, который отвечает интересам государств, экспортирующих оружие, поскольку он устанавливает для них привилегии, идущие

вразрез с законными интересами других государств, включая интересы в области национальной обороны и безопасности.

В-четвертых, установленные в Договоре параметры, касающиеся проведения странами-экспортерами оценки процессов выдачи или отказа в выдаче разрешений на передачу оружия, субъективны по своей природе, и, следовательно, ими можно легко манипулировать и использовать их в политических целях. Это препятствует осуществлению права государств на приобретение и хранение оружия для удовлетворения своих законных потребностей в области обороны, что признается в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В-пятых, Договор узаконивает международную передачу оружия организациям и физическим лицам без согласия правительства принимающего государства, несмотря на то что такая передача оружия является вопиющим нарушением принципов невмешательства во внутренние дела, политической независимости и территориальной целостности государств, что закреплено в Уставе. Кроме того, ни один договор о торговле оружием не может быть эффективным, если он предусматривает возможность передачи оружия неуполномоченным на то негосударственным субъектам, что является главным источником незаконного оборота оружия.

В-шестых, в проекте резолюции приветствуется вступление в силу Договора и решений, принятых в ходе первой Конференции государств-участников, при этом в нем игнорируется тот факт, что не все государства — члены Организации занимают одинаковую позицию в отношении Договора.

В-седьмых, в пункте 6 проекта резолюции говорится о взаимодополняющем характере Договора и других документов по обычным вооружениям без учета независимого характера каждого из таких правовых документов.

Г-жа Секкури-Алауи (Марокко) (*говорит по-французски*): Марокко хотело бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Королевство Марокко приняло активное участие в подготовительном процессе в рамках Оттавской конвенции и решило голосовать

за проект резолюции A/C.1/70/L.50, как оно поступает в отношении аналогичных резолюций начиная с 2014 года, с тем чтобы вновь заявить о своей поддержке высоких гуманитарных целей Конвенции, в частности защиты гражданских лиц от ущерба, причиняемого противопехотными минами. Ратификация Марокко в марте 2002 года исправленного Протокола II к Конвенции по обычному оружию и регулярное представление начиная с 2003 года национальных докладов об исполнении положений Протокола отражает приверженность Королевства всеобщему стремлению ликвидировать противопехотные мины.

Поэтому Марокко выполняет положения Оттавской конвенции, касающиеся разминирования, уничтожения запасов, профессиональной подготовки и повышения уровня осведомленности, а также оказания помощи жертвам противопехотных мин. В этой связи мы хотели бы отметить, во-первых, выдающиеся усилия Королевских вооруженных сил по разминированию, что позволило извлечь и уничтожить тысячи противопехотных мин, противотанковых мин и неразорвавшихся боеприпасов; во-вторых, помощь, которую марокканские власти оказывают жертвам и которая направлена на их медицинскую, социальную и экономическую реабилитацию; и, в-третьих, поддержку, которую Марокко предоставляет странам региона в области разминирования, а также постоянный диалог с неправительственными организациями в интересах выполнения целей Конвенции.

С 2006 года Королевство в добровольном порядке представляет доклады в соответствии со статьей 7 Конвенции. Аналогичным образом, Марокко регулярно участвует в совещаниях государств-участников и конференциях по рассмотрению действия Конвенции. Присоединение Марокко к Оттавской конвенции — это одна из стратегических целей, связанных с таким императивом в области безопасности, как обеспечение территориальной целостности.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы выразить глубочайшие сожаления делегации Российской Федерации в связи с гибелью ее граждан в результате ужасной авиакатастрофы, произошедшей 31 октября.

Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Венесуэла полностью привержена делу предотвращения,

пресечения и искоренения незаконной торговли обычными вооружениями и неизменно сохраняет твердую убежденность в том, что наилучший способ достижения этих целей — надежный международный режим, воплощенный в сбалансированном, объективном и недискриминационном договоре.

Однако мы считаем, что дух переговоров по Договору о торговле оружием, в частности навязывание искусственных сроков для его принятия, помешал проведению углубленной дискуссии, которая, с нашей точки зрения, позволила бы нам достичь реального и подлинного консенсуса на основе всеобъемлющего многостороннего подхода. Наша страна считает, что Договору о торговле оружием в его нынешнем виде по-прежнему не хватает необходимой сбалансированности с точки зрения его характера и сферы охвата, на что мы рассчитываем. По мнению нашей делегации, в проекте резолюции не учитываются серьезные проблемы перепроизводства и накопления запасов обычного оружия основными производителями и экспортерами таких видов оружия. В нем не признается право всех государств приобретать, производить, экспортировать, импортировать и накапливать обычное оружие для удовлетворения законных потребностей в области обороны и безопасности. Включение параметров, которые могут подвергаться политическим манипуляциям, ведет к игнорированию важных факторов риска, связанных с попаданием обычных видов оружия в руки негосударственных субъектов, что в свою очередь ведет к образованию серьезного пробела в Договоре с правовой точки зрения.

В силу этих причин наша страна воздержалась при голосовании по этому договору в Генеральной Ассамблее несколько лет тому назад и считает сейчас целесообразным воздержаться и при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54.

Г-н Нгуен Доан Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я хотел бы пояснить мотивы голосования Вьетнама по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». Мы намерены воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции и хотели бы высказать ряд замечаний в этой связи.

Вьетнам вновь заявляет о своей неизменной поддержке всеобъемлющего разоружения и нераспространения, когда приоритетной задачей является всеобщая и полная ликвидация оружия массового

уничтожения. Мы выступаем в поддержку достижения гуманитарной цели, поставленной в Конвенции по кассетным боеприпасам и заключающейся в том, чтобы покончить с недопустимым вредом, который кассетные боеприпасы наносят ни в чем не повинным мирным гражданам. Следует отметить, что в Конвенции учитываются гуманитарные аспекты и аспекты развития. Вместе с тем, выполнение ряда важных обязательств, вытекающих из Конвенции, по-прежнему вызывает у нас обеспокоенность.

В Конвенции приоритетное значение по-прежнему отводится пропорциональной ответственности за оказание помощи жертвам и обезвреживание пережитков войны в пострадавших странах, большинство из которых составляют развивающиеся страны. Еще одна трудность заключается в способности выполнить обязательства по разминированию в соответствии со статьей 4 Конвенции. С учетом ситуации во Вьетнаме срок, отводимый Конвенцией на обезвреживание пережитков войны, должен быть продлен, чтобы очистить от них 6,6 млн. гектаров в нашей стране.

Вьетнам еще не присоединился к Конвенции по кассетным боеприпасам. В то же время мы выполняем соответствующие обязательства, закрепленные в Конвенции, в том числе по обезвреживанию и уничтожению кассетных боеприпасов и пережитков войны, а также по оказанию помощи жертвам. На протяжении многих лет Вьетнам осуществляет большое число стратегий, руководящих принципов и мер для устранения последствий войны, то есть бомб и мин, что получило выражение, в частности, в принятии всеобъемлющего национального плана действий на 2010–2025 годы, недавнем создании национальной компании, которая занимается бомбами и минами и подчиняется непосредственно премьер-министру, а также в создании во Вьетнаме национального центра минной опасности. Мы планируем осуществить в ближайшие пять лет, начиная с 2016 года и заканчивая 2020 годом, 52 проекта по очистке от оставшихся после войны мин и бомб в 12 наиболее пострадавших провинциях. В то же время мы привержены с политической и практической точки зрения улучшению условий жизни пострадавших людей за счет предоставления им лечения и помощи в их социально-экономической реинтеграции в жизнь общества.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу глубокую признательность всем международным партнерам, ко-

торые оказывают Вьетнаму неоценимую поддержку в этой благородной гуманитарной деятельности. Такое сотрудничество и помощь будут способствовать процессу обзора и рассмотрения Конвенции.

Г-н Саргсян (Армения) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить Российской Федерации и нашим коллегам из состава российской делегации в Комитете глубокое соболезнование и искреннее сочувствие Армении в связи с трагической катастрофой на прошлой неделе самолета, выполнявшего рейс по маршруту Шарм-эш-Шейх – Санкт-Петербург.

Позвольте выступить с разъяснением мотивов голосования Армении по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Армения последовательно поддерживает усилия, направленные на разработку согласованного и комплексного международного документа, который позволил бы регулировать торговлю обычными вооружениями, предотвращать и искоренять их попадание на незаконные рынки или их использование в незаконных целях. Мы твердо убеждены в том, что для разработки эффективного, всеобъемлющего и жизнеспособного международного документа Договор о торговле оружием должен был быть принят на основе консенсуса, с тем чтобы заручиться его поддержкой всеми основными игроками и, следовательно, стать широким по своему охвату и эффективным механизмом. У Армении по-прежнему есть претензии к преамбуле и основным разделам.

Что касается переговорных приоритетов, то армянская сторона выступает за необходимость включения сбалансированных и не ограничительных ссылок на принципы международного права, и в частности за включение равноправия и самоопределения народов в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций. Основная цель Договора, которая заключается в поощрении и соблюдении стандартов регулирования торговли обычными вооружениями с помощью эффективных национальных систем контроля, должна пользоваться более весомой поддержкой. Мы серьезно обеспокоены в связи с тем, что в Договоре в его нынешнем виде есть пробелы, дающие повод для политических спекуляций, которые могут затруднить осуществление суверенного права на самооборону и/или помешать стране получить законный доступ к соответствующим технологиям.

Вместе с тем, мы будем и далее решительно выступать в поддержку установления эффективного юридически обязывающего режима контроля над обычными вооружениями — как на региональном, так и на международном уровнях, и Армения по-прежнему придерживается первоначальной оговорки в отношении Договора и поэтому воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Позиция Армении в отношении Договора о торговле оружием также распространяется на все остальные проекты резолюций Комитета со ссылками на Договор. Не желая повторять свою позицию в каждом отдельном случае или нарушать консенсус, Армения заявляет о своем несогласии с формулировкой аналогичных пунктов и в других проектах резолюций, где содержатся ссылки на Договор о торговле оружием.

Г-н Арансибиа Фернандес (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация присоединяется к словам соболезнования в адрес делегации Российской Федерации в связи с ужасной авиакатастрофой, которая произошла 31 октября.

Мы хотели бы пояснить мотивы голосования Многонационального Государства Боливия по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Мы обращаем внимание на то, что, к сожалению, в ходе переговоров по проекту резолюции так и не удалось достичь консенсуса, в связи с чем мы считаем, что этот проект резолюции содержит много пробелов и досадных ошибок. В этой связи с учетом того, что Многонациональное Государство Боливия является абсолютно миролюбивым государством, мы хотели бы четко заявить о том, что если нынешний проект будет принят, он поставит под угрозу безопасность и мир во всем мире. Именно поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Еще раз спасибо огромное за те соболезнования и слова сочувствия, которые вы высказываете в адрес России и российского народа в связи с трагическими событиями, связанными с нашим авиалайнером.

Российская Федерация хотела бы пояснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1. Мы разделяем озабоченность гуманитарными последствиями неизбирательного применения кассетных боеприпасов. Мы выступаем за развитие меж-

дународного сотрудничества в целях предотвращения таких инцидентов и, естественно, за оказание помощи пострадавшему гражданскому населению. Российская Федерация строго придерживается норм международного гуманитарного права во всех аспектах, касающихся кассетных боеприпасов. Российская Федерация принимала самое активное участие в подготовке протокола к Конвенции о негуманном оружии по кассетным боеприпасам, который должен был ввести конкретные, реализуемые на практике и всеохватывающие ограничения на производство, передачу и применение кассетных боеприпасов.

Такой протокол должен был охватить все страны, которые разрабатывают, производят, передают и применяют кассетные боеприпасы. Готовый к принятию протокол был заблокирован сторонниками Ословской конвенции. То, что сейчас происходит вокруг Ословской конвенции, — это результат весьма неконструктивных действий группы государств, занявшихся подрывной деятельностью. В этой связи российская делегация, естественно, проголосует против проекта резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1.

Мы хотим отдельно отметить, что Ословская конвенция разрабатывалась без участия основных производителей и обладателей кассетных боеприпасов, и она абсолютно несостоятельна в плане решения реальных проблем, связанных с применением кассетных боеприпасов в нарушение норм международного гуманитарного права. Вчитайтесь в сам документ. Ословская конвенция лишь декларирует запрет на кассетные боеприпасы, но на самом деле это циничная попытка передела рынка кассетных боеприпасов. Поступающие на вооружение в ряде западноевропейских государств новые и якобы гуманные кассетные боеприпасы вообще выводятся за рамки понятия кассетных боеприпасов. О каких запретах могут тогда говорить уважаемые господа — участники Ословской конвенции?

На наш взгляд, это типичное проявление двойных стандартов. Естественно, с такими подходами мы согласиться не можем. Но если обратить внимание на некоторые детали, то проект A/C.1/70/L.49/Rev.1 даже не называет те страны, откуда поступают сообщения о задокументированном доказательстве применения кассетных боеприпасов. Вы что, игнорируете все это? Хочу отметить, что даже на обзорной конференции по рассмотрению действия Кон-

венции, прошедшей недавно в Дубровнике, а также в Первом комитете список таких стран был озвучен.

В принципиальном плане мы категорически против решения вопросов, относящихся к Конвенции о «негуманном» оружии, путем запуска каких-то альтернативных переговоров под предлогом отсутствия консенсуса. Если нет согласия, то нужно просто плотнее участвовать в переговорах. Без достижения согласия по вопросам контроля над вооружениями никаких договоренностей у нас не будет. В целом, Ословская конвенция — это очень нехороший пример того, как нельзя решать вопросы контроля над вооружениями. Все те проблемы в рамках Ословской конвенции, которые здесь уже были обозначены многими государствами, являются хорошим подтверждением того, что шаг был сделан в неверном направлении.

И что еще более опасно — некоторые даже пытаются представить Ословскую конвенцию как идеал решения вопросов контроля над вооружениями и распространить ее на другие области. Можно только себе представить, какой хаос будет в других областях, если мы будем действовать без согласия основных производителей и обладателей различных видов вооружений. Нам всем нужно договариваться и, прежде всего, соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Наша страна привержена делу предотвращения незаконного оборота оружия, борьбы с ним и его ликвидации. Мы намерены добиваться этого в целях улучшения жизни нашего народа путем пресечения незаконного оборота оружия, и мы уже включили соответствующие положения международных конвенций в наше национальное законодательство с помощью специального закона №510 о контроле за огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими связанными с ними материалами и об их регулировании. Мы открываем новую главу, которая включает энергичный план, предусматривающий контроль и регулирование стрелкового оружия, принадлежащего гражданским лицам, а также утилизацию боевого оружия. Мы знаем о гуманитарных последствиях этого бедствия, в частности в нашем регионе Центральной Америки.

Именно поэтому в ходе переговоров по Договору о торговле оружием мы выступали за создание подлинно многостороннего режима, который сбалансированно и объективно отражал бы мнения всех государств-членов. Только таким образом можно разработать надежный и эффективный договор. Мы всегда заявляли, что любой другой способ сделает Договор уязвимыми для политических злоупотреблений, поскольку он не будет пользоваться необходимым доверием, в результате чего мы упустим возможность добиться всеобщего присоединения, что необходимо для обеспечения легитимности Договора. Тем не менее наша делегация воздержится при голосовании в силу следующих соображений.

В Договоре отсутствует какое-либо упоминание запрета на передачу оружия негосударственным субъектам. С нашей точки зрения, этот пробел крайне опасен, поскольку он не препятствует приобретению такого оружия подобными субъектами. В постановляющей части Договора не содержится четкого подтверждения суверенного права государств приобретать, производить, экспортировать, импортировать или накапливать обычное оружие для удовлетворения законных потребностей в области обороны и безопасности, равно как и не запрещается передача оружия государствам, которые угрожают применить силу в целях совершения такого преступления, как смена режима в других государствах. В Договоре отсутствует четкая терминология, которая позволила бы государствам-участникам выполнять свои обязательства максимально предсказуемым образом. В тексте используется множество терминов, которые не поддаются объективному толкованию и не имеют надлежащего определения.

Мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем особую предвзятость в пользу стран-экспортеров в ущерб странам-импортерам, что может негативно сказаться на национальной безопасности государств-участников. Нет никаких упоминаний о перепроизводстве и увеличении арсеналов обычного оружия основными странами-экспортерами и странами-производителями оружия, что должно быть включено в качестве одного из ключевых компонентов Договора. Мы по-прежнему считаем, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы взять под международный контроль производство оружия и арсеналы государств-производителей.

Именно в силу этих причин наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54 о Договоре о торговле оружием без ущерба для возможности правительства Никарагуа продолжать проводить необходимые исследования и анализ в целях принятия надлежащих решений, касающихся его законных оборонных интересов.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в связи со вторым этапом, выступившего по мотивам голосования до голосования.

Комитет приступает к принятию решения по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 4 «Обычное оружие».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.6, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.6 был внесен на рассмотрение представителем Мали от имени Экономического сообщества западноафриканских государств. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.6 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.6 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.6 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.16, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.16 был внесен на рассмотрение представителем Франции, выступившим также от имени Германии, на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.16 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.16 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.16 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.24, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.24 был внесен на рассмотрение представителем Польши на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.24.

Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотел бы сделать следующее заявление. Согласно положениям пунктов 13 и 14 проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции и Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний; а также просит Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции, ее исправленной статьи I и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на тот факт, что соответствующие сметы расходов на обслуживание трех конференций высоких договаривающихся сторон, которые состоятся 9–13 ноября 2015 года, были подготовлены Секретариатом и утверждены шестнадцатой ежегодной Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, которая состоялась

12 ноября 2014 года в Женеве, восьмой Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, состоявшейся в Женеве 10–11 ноября 2014 года, и совещанием Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшимся в Женеве 13–14 ноября 2014 года.

Генеральный секретарь также хотел бы обратить внимание государств-членов на то, что расходы по проведению семнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, девятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания 2015 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции будут нести Высокие Договаривающиеся Стороны и государства, не являющиеся участниками Конвенции, но принимающие участие в этих совещаниях, согласно шкале взносов в бюджет Организации Объединенных Наций, откорректированной соответствующим образом. Таким образом, адресованная Генеральному секретарю просьба оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением семнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, девятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания 2015 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, не повлечет за собой никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Согласно установившейся практике, Секретариат подготовит смету расходов для любого возможного продолжения работы после совещаний для ее утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться государствами, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если достаточный объем финансовых средств получен им заранее. Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.24 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.24 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.24 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Хорватии на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.49/Rev.1 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.5.

Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотел бы сделать следующее заявление.

Согласно положениям пункта 7 проекта резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать созывать совещания государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам и продолжать оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут оказаться необходимыми для выполнения задач, возложенных на него согласно Конвенции, и соответствующих решений первой обзорной конференции.

Следует напомнить, что в ходе первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся 7–11 сентября 2015 года в Дубровнике (Хорватия), государства-участники приняли решение о том, что Генеральный секретарь должен продолжать созывать совещания государств-участников. Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением совещаний государств-участников, конференций по рассмотрению действия и конференций по рассмотрению поправок, покрываются государствами-участниками и участвующими в них государствами, не являющимися участниками настоящей Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предвари-

тельная смета расходов на обслуживание шестого совещания государств-участников была подготовлена Секретариатом и утверждена государствами-участниками на их первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться не из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если от государств — участников Конвенции и государств, не являющихся ее участниками, но принимающих участие в заседаниях, заранее получен достаточный объем финансовых средств. Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако,

Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Молдова, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Аргентина, Армения, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Китай, Кипр, Египет, Эстония, Финляндия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам, Йемен

Проект резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1 принимается 130 голосами против 2 при 40 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Марокко уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.50 был внесен на рассмотрение представителем Бельгии от имени Чили и Мозамбика на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 27 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/70/L.50.

Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотел бы сделать следующее заявление.

В пункте 9 проекта резолюции A/C.1/70/L.50 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва пятнадцатого совещания государств — участников Конвенции, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе пятнадцатого совещания государств — участников Конвенции в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции, расходы, связанные с проведением пятнадцатого совещания государств-участников, покрываются государствами-участниками и участвующими в нем государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предварительная смета расходов на обслуживание пятнадцатого совещания государств-участников в 2016 году будет подготовлена Секретариатом и утверждена государствами-участниками на четырнадцатом совещании государств-участников, которое будет проходить с 30 ноября по 4 декабря 2015 года в Женеве.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно их соответствующим юридическим механизмам, должна финансироваться из источников, отличных от регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если от государств-участников и государств, не являющихся ее участниками, но принимающих участие в заседаниях, заранее поступит достаточный объем финансовых средств. Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.50 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Ливан, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/70/L.50 принимается 159 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.54 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии также от имени Мексики на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 27 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.54 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.5. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединилась Украина.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана,

Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/70/L.54 принимается 150 голосами при 26 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия хотела бы объяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.50. Индия поддерживает концепцию построения мира, свободного от противопехотных наземных мин, а также выражает приверженность их окончательной ликвидации. Наличие эффективных с военной точки зрения альтернативных технологий, которые могли бы на рентабельной основе выполнять законную оборонительную функцию противопехотных наземных мин, будет в значительной степени способствовать достижению цели полной ликвидации противопехотных мин.

Индия является одной из высоких договаривающихся сторон Протокола II с внесенными в него поправками к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в котором закреплен подход, принимающий во внимание законные оборонные потребности государств, особенно государств с протяженными границами. Индия выполнила свои обязательства по Протоколу II с внесенными в него поправками, в том числе прекратила производство не поддающихся обнаружению мин и приложила усилия к тому, чтобы все наши противопехотные мины поддавались обнаружению. Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин.

В соответствии с международным гуманитарным правом мы приняли ряд мер в целях устранения обеспокоенности в гуманитарном плане, которая возникает в результате использования противопехотных наземных мин. Индия по-прежнему привержена идее расширения международного сотрудничества и помощи в разминировании и реабилитации пострадавших от мин лиц, а также готова вносить свой вклад в рамках технического содействия и экспертной помощи для достижения этой цели. Индия в качестве наблюдателя принимала участие в работе третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в Мапуту в июне 2014 года.

Позвольте мне перейти к разъяснению наших мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Индия осуществляет строгие и эффективные национальные меры экспортного контроля в отношении экспорта оборонной продукции. В ходе

переговоров по Договору о торговле оружием Индия высказала озабоченность по поводу ряда пробелов, которые не были устранены в окончательном тексте. До сих пор не ясно, приведет ли вступление в силу Договора к значимым результатам на местах. Индия продолжает проводить обзор Договора о торговле оружием с точки зрения наших оборонных и внешнеполитических интересов и интересов безопасности. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне от имени нашей делегации выразить соболезнования Российской Федерации в связи с трагической гибелью ее граждан 31 октября.

Наша делегация хотела бы разъяснить причины, по которым она воздержалась в ходе голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Этот юридически обязательный документ запрещает использование определенных видов вооружений и, в частности, определяет одно исключение, разработанное рядом стран. По этой причине данный запрет носит дискриминационный и неполный характер и создает военно-технический дисбаланс между государствами-участниками. Конвенцию ратифицировали более 100 государств, однако их арсеналы составляют лишь 10 процентов от общего числа кассетных боеприпасов во всем мире.

Статья 21 разрешает проведение совместных военных операций со странами, применяющими кассетные боеприпасы. В этом положении, касающемся совместных оперативных действий, не применяется понятие «соучастие», однако оно возникает в том случае, если одна из сторон принимает участие в запрещенной или преступной деятельности. Аргентина продолжает агитировать за полное запрещение таких вооружений без каких бы то ни было исключений, либо за их значительное сокращение на недискриминационной основе.

Учитывая это и принимая во внимание наше участие в Ословском процессе с данной позиции, Аргентина в качестве наблюдателя участвует в работе различных совещаний государств-участников. В настоящий момент мы не считаем для себя возможным подписать данную Конвенцию.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы высказаться по мотивам своего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.54. Китай уделяет пристальное внимание региональной нестабильности и гуманитарным проблемам, являющимся следствием незаконной торговли обычными вооружениями. Китай последовательно поддерживал идею заключения Договора о торговле оружием (ДОТ), конструктивно участвовал в переговорах по нему и прилагал усилия для его продвижения.

Китай голосовал за проект резолюции A/C.1/70/L.54, чтобы тем самым выразить поддержку целям и задачам ДОТ. Китай сейчас внимательно изучает вопрос о присоединении к этому договору. Однако у нас до сих пор есть оговорки по поводу порядка принятия голосованием Договора в Генеральной Ассамблее. Следует отметить, что нынешняя ситуация с безопасностью в некоторых регионах высветила изъяны в Договоре. Китай выступает за укрепление сотрудничества между всеми сторонами и за совместное установление разумного нормативного порядка торговли оружием.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить с двумя пояснениями по мотивам голосования по данному блоку вопросов. Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Соединенные Штаты не участвуют в этой конвенции и поэтому не связаны ее положениями. Мы считаем, что данный проект резолюции, в частности его пункты с призывом к полному и эффективному выполнению Конвенции, применим только к государствам — участникам Конвенции.

Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что при надлежащем применении в соответствии с международным гуманитарным правом кассетные боеприпасы с низким коэффициентом невзорвавшихся боеприпасов обеспечивают заметное преимущество по некоторым видам законных военных целей и способны причинить менее серьезный сопутствующий ущерб, чем унитарное оружие с высокой взрывной мощностью. Хотя кассетные боеприпасы составляют неотъемлемую часть военного потенциала Соединенных Штатов, мы привержены сокращению возможностей для нанесения непред-

намеренного ущерба гражданскому населению и объектам гражданской инфраструктуры в результате либо неправильного применения кассетных боеприпасов, либо применения кассетных боеприпасов с высоким коэффициентом несрабатывания.

В соответствии с политикой в области кассетных боеприпасов, проводимой с 2008 года министерством обороны, к концу 2018 года министерство обороны откажется от применения кассетных боеприпасов с коэффициентом невзорвавшихся боеприпасов (НВБ) свыше 1 процента. Кроме того, в соответствии с законодательством Соединенных Штатов мы передаем другим странам только те кассетные боеприпасы, которые отвечают требованию в 1 процент НВБ.

Мы отмечаем ссылки на принципы гуманности и требования общественного сознания, которые вытекают из клаузулы Мартенса. Соединенные Штаты считают, что принципы гуманности и требования общественного сознания могут обеспечить актуальную и важную парадигму для обсуждения моральных и этических вопросов, связанных с военными действиями, однако клаузула Мартенса не является нормой международного права, запрещающей конкретный вид оружия, включая кассетные боеприпасы. В целом законность использования того или иного вида оружия по международному праву зависит не от отсутствия разрешения, а, как раз наоборот, зависит от того, не находится ли это оружие под запретом. Поэтому ни данная формулировка, ни какие-либо другие стандарты не дают Соединенным Штатам повода считать, что Конвенция по кассетным боеприпасам является новой нормой или отражает обычное международное право, которое запрещает применение кассетных боеприпасов в вооруженном конфликте.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Как многим делегациям известно, в прошлом году Соединенные Штаты объявили, что вносят в свою политику в области противопехотных мин ряд важных изменений. 27 июня 2014 года делегация Соединенных Штатов на третьей Конференции по рассмотрению действия Оттавской конвенции, состоявшейся в Мапуту, Мозамбик, объявила, что Соединенные

Штаты не будут производить или иным образом приобретать любые противопехотные боеприпасы, которые не отвечают требованиям Оттавской конвенции, включая замену тех боеприпасов, у которых в ближайшие годы истекает срок эксплуатации.

Двадцать третьего сентября 2014 года Соединенные Штаты также объявили, что приводят свою политику применения противопехотных мин за пределами Корейского полуострова в соответствие с требованиями Оттавской конвенции. Это означает, что Соединенные Штаты не будут применять противопехотные мины за пределами Корейского полуострова; не будут никому помогать в осуществлении деятельности, запрещенной Оттавской конвенцией, и никого поощрять и никого побуждать к ней; и берут на себя обязательство уничтожить все запасы противопехотных мин, которые не требуются для целей обороны Республики Корея.

Эти меры являются важными дальнейшими шагами по продвижению гуманитарных целей Оттавской конвенции и по приведению практики Соединенных Штатов в соответствие с требованиями международного гуманитарного движения, получившими закрепление в Оттавской конвенции. Хотя мы предпринимаем объявленные в прошлом году шаги, уникальная ситуация, сложившаяся на Корейском полуострове, не позволяют нам в данный момент скорректировать нашу политику в области применения противопехотных мин на этом полуострове. Поэтому сейчас мы не в состоянии в полной мере следовать положениям Оттавской конвенции и добиваться присоединения к ней, поэтому мы продолжаем воздерживаться при голосовании по данному проекту резолюции. Однако мы будем и впредь прилагать настойчивые усилия для поиска реальных оперативно-тактических решений, которые были бы созвучными Оттавской конвенции и в итоге позволили нам присоединиться к ней, не затрагивая нашей способности реагировать на непредвиденные обстоятельства на Корейском полуострове и выполнять наши союзнические обязательства перед Республикой Корея.

В целом Соединенные Штаты являются единственным крупнейшим в мире финансистом гуманитарной противоминной деятельности. С 1993 года на оказание помощи в осуществлении программ уничтожения обычных вооружений в более 90 странах мы выделили более 2,5 млрд. долл. США. Соеди-

ненные Штаты будут продолжать поддерживать эту важную работу и остаются приверженными курсу на дальнейшее партнерство с государствами — участниками Оттавской конвенции и неправительственными организациями в преодолении гуманитарных последствий противопехотных мин.

Г-н Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить глубокие соболезнования делегации Российской Федерации в связи с гибелью пассажиров в недавней авиакатастрофе, которую потерпел российский авиалайнер.

Эквадор, который был одним из сторонников проведения переговоров по Договору о торговле оружием, вынужден с глубоким сожалением констатировать, что принятому по итогам голосования в Генеральной Ассамблее в апреле 2013 года тексту присущ ряд недостатков, в частности дисбаланс между правами и обязанностями стран-экспортеров и стран-импортеров; отсутствие упоминания о главных принципах международного гуманитарного права и место, которое отводится ему в Договоре; отсутствие четко прописанного запрещения передачи оружия не имеющим на то полномочий негосударственным субъектам; отсутствие четкого упоминания преступления агрессии; и возможность использования статей, имеющих отношение к этим критериям, в качестве механизма для запуска неправомерного политического процесса. По этим причинам делегация Эквадора воздержалась при голосовании по Договору о торговле оружием в 2013 году и при голосовании сегодня утром по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Как мы уже говорили, когда выступали с разъяснением мотивов голосования нашей делегации при принятии Договора, власти нашей страны продолжают изучать текст этого договора и его последствия с целью принятия окончательного решения о целесообразности присоединения к этому документу. Договор вступил в силу 24 декабря 2014 года и уже состоялась первая конференция его государств-участников. Сегодня наш анализ обогащается возможностью дачи оценки осуществлению Договора о торговле оружием на практике и, в частности, тому, насколько он контролирует опасные последствия торговли оружием, а не используется в качестве еще одного инструмента ненадлежащего политического

контроля и вмешательства во внутренние дела других государств.

Г-н Маттар (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего, разрешите мне выразить российской делегации наши искренние соболезнования в связи с трагической гибелью людей в авиакатастрофе, которая произошла на прошлой неделе, и заверить наших российских коллег в том, что египетские власти примут все необходимые меры для проведения соответствующего расследования.

Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», поскольку эта конвенция не сбалансирована и была разработана и заключена вне Организации Объединенных Наций. Египет ввел мораторий на производство и экспорт наземных мин еще в 80-х годах, задолго до принятия данной конвенции.

По мнению Египта, Конвенция страдает дисбалансом между гуманитарными аспектами, касающимися производства и применения противопехотных наземных мин, и их законным применением в военных целях для защиты границ, особенно в странах с большой протяженностью границ, которые сталкиваются с серьезнейшими вызовами своей безопасности. Кроме того, Конвенция не возлагает на государство никакой юридической ответственности за обезвреживание противопехотных мин, установленных этим государством на территории других стран, что для любого государства делает практически невозможным самостоятельно проводить разминирование. Особенно это касается Египта, на территории которого до сих пор находятся миллионы наземных мин, установленных во время Второй мировой войны воюющими государствами. Эта серьезная проблема еще больше усугубляется не достаточно развитой базой, которую Конвенция создала для налаживания международного сотрудничества и которая до сих пор остается ограниченной с точки зрения ее эффективности и в большой мере зависит от доброй воли государств-доноров.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то, если говорить о политических фундаментальных факторах, Египет полностью отдает себе отчет в последствиях незаконной торговли оружием. Мы

твердо намерены приложить все усилия для борьбы с незаконной торговлей оружием и для ее искоренения. Тем не менее, Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, поскольку Договор не может считаться универсальным или всесторонним. Так, мы не согласны с формулировкой пункта 3, в отношении которой в ходе консультаций мы уже заявляли оговорки. Фактически участники Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием так и не смогли прийти к консенсусу. Египет также сожалеет, что и по итогам ее заключительной конференции также не удалось согласовать сбалансированный текст, приемлемый для всех государств.

Египет заявляет оговорку в отношении принципа принятия важного международного разоруженческого документа путем голосования. Игнорирование принципа консенсуса создает негативный прецедент, и этот прецедент подрывает основу, на которой разрабатывалось большинство международных соглашений по разоружению. В этом контексте Египет хотел бы поделиться следующими соображениями. В отсутствие определений важных терминов и концепций, включая термины «конечное использование» и «конечные пользователи», определений, дача которых имеет принципиальное значение для выполнения Договора, мы хотели бы обратить особое внимание на то, что информация о конечном использовании или конечных пользователях должна предоставляться в соответствии с действующим законодательством и национальными требованиями безопасности принимающей стороны.

Другим важным отсутствующим элементом являются критерии, по которым экспортер должен определять правильность выполнения Договора. В этой связи мы считаем, что международному сообществу следует полагаться главным образом на Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, который включает только семь видов оружия и не охватывает стрелковое оружие и легкие вооружения. Включение четкой ссылки на преступления агрессии и иностранной оккупации как части оценки помогло бы прояснить имплементационный процесс, ведь смысл Договора должен заключаться в регулировании торговли оружием, а не в ее ограничении.

Египет считает, что все страны должны в равной мере руководствоваться общими базовыми па-

раметрами, так как без согласованных определений или четких критериев исполнение Договора чревато субъективным риском. Оно будет диктоваться национальными политическими интересами государств-экспортеров. Международному сообществу следует продолжать прилагать усилия для устранения пробелов, которые Договор о торговле оружием так и не заполнил. Мы по-прежнему выступаем за решение проблем перепроизводства и дальнейшего наращивания запасов обычного оружия крупными экспортерами и производителями оружия. Мы по-прежнему считаем, что нужно приложить все усилия для того, чтобы взять под международный контроль производство и запасы в государствах-крупнейших производителях оружия.

Единственной гарантией от возможного злоупотребления существующим дисбалансом между крупнейшими производителями оружия и остальным миром является международная подотчетность. Для определения нашей окончательной позиции мы будем плотно отслеживать развитие ситуации с осуществлением Договора.

Г-н Алокли (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, разрешите мне выразить делегации Российской Федерации наши соболезнования в связи с трагической гибелью пассажиров в авиакатастрофе.

Наша делегация хотела бы пояснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций A/C.1/70/L.50 и A/C.1/70/L.24. Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», то Ливия не является государством-участником этой конвенции, и временное правительство сейчас не в состоянии ее ратифицировать. Однако Ливия разделяет гуманитарную озабоченность международного сообщества противопехотными минами, поскольку речь идет о трагических последствиях для людей и окружающей среды, выступающих тормозом на пути развития, и поскольку Ливия особенно сильно страдает от мин и пережитков войны еще со времени Второй мировой войны.

К сожалению, в Конвенции не рассматривается вопрос об ущербе, который наносится государствам пережитками войны и взрывчатыми веществами, оставшимися после оккупации, или тем государствам, чьи территории были театром военных дей-

ствий между другими странами. Конвенция также не предусматривает механизма по оказанию помощи странам, страдающим от мин, установленных колониальными государствами, и не обязывает такие государства за свой счет обезвреживать мины, которые они установили на территории других стран. Несмотря на все это и учитывая серьезные последствия противопехотных мин, после шестьдесят восьмой сессии мы скорректировали свою позицию и, если раньше мы голосовали за проект резолюции, то теперь воздерживаемся при голосовании по нему.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.24, озаглавленного «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», то Ливия присоединилась к консенсусу и разделяет озабоченность большинства делегаций по поводу применения таких видов оружия. Однако эта конвенция и протоколы к ней не уделяют должного внимания национальным озабоченностям, продиктованным требованиями обороны, в свете отсутствия технологий или альтернативных видов оружия, позволяющего добиваться достижения аналогичных целей и одновременно контролировать последствия. Кроме того, протоколы не учитывают ситуацию государств, включая Ливию, которые страдают от пережитков войны и мин, и обходят вниманием проблему мин, установленных еще во Вторую мировую войну, или вопрос об ответственности государств, которые установили эти мины и которые должны выплатить компенсацию жертвам.

Г-н Крет (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего, разрешите мне выразить соболезнования Российской Федерации и семьям пассажиров, трагически погибших в авиакатастрофе на Синайском полуострове.

Я выступаю от имени следующих стран: Греции, Эстонии, Финляндии, Румынии и нашей страны Польши, и хочу объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Мы поддерживаем и будем поддерживать международные усилия, направленные на устранение последствий, которые обычные вооружения, включая кассетные боеприпасы, влекут за собой в гумани-

тарной и социально-экономической сферах и в сфере безопасности, а также международные усилия, направленные на прекращение неизбирательного применения такого оружия, особенно когда оно используется против ни в чем не повинных и беззащитных гражданских лиц.

Мы убеждены в том, что для обеспечения защиты мирного населения в вооруженных конфликтах решающее значение имеет уважение соответствующих норм международного права. В этой связи мы поддерживаем гуманитарную цель Конвенции по кассетным боеприпасам.

В то же время мы считаем, что гуманитарные аспекты должны быть откорректированы с учетом законных интересов безопасности государств, а также их военных и оборонных потребностей.

По нашему мнению, наиболее компетентным и эффективным документом для решения вопросов, связанных с кассетными боеприпасами, является Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО), поскольку она охватывает главных производителей, обладателей, пользователей и непользователей. Мы поддержали процесс переговоров по КОО, направленный на принятие нового протокола к КОО по кассетным боеприпасам, и мы разочарованы неудачей переговоров в Женеве. Однако как Высокая Договаривающаяся Сторона КОО и всех пяти дополнительных протоколов к ней мы твердо намерены выполнить все наши обязательства по КОО. Руководствуясь вышеизложенными соображениями, мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего наша делегация хотела бы выразить соболезнования правительству и народу Российской Федерации в связи с трагической авиакатастрофой, которая произошла на прошлой неделе.

Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Сирия была и остается в передовом отряде государств, которые прилагают неустанные усилия для регулирования торговли оружием, поскольку незаконная торговля оружием представляет угрозу для между-

народного мира и безопасности. Наилучшим примером в этом плане является трагическая ситуация нашей страны, которая страдает от незаконного применения оружия всем хорошо известными сторонами.

Наша делегация прилагала активные усилия для разработки сбалансированного Договора о торговле оружием, а не конвенции, которая будет использоваться для оказания давления на другие страны, как это было с другими аналогичными документами. Сирия никогда не выступала против этого Договора и считает, что, если бы он был принят консенсусом, это было бы большим достижением международного сообщества. Однако, к сожалению, этот Договор служит интересам некоторых государств в ущерб другим странам. В настоящем виде данный Договор не опирается на консенсус, так как он не учитывает позиций и мнений многих государств-членов, включая Сирию. В этой связи я хотел бы сделать следующие замечания.

Во-первых, в Договоре не учтены предложения ряда государств, в том числе Сирии, включить ссылку на иностранную оккупацию и неотъемлемое право на самоопределение народа, находящегося под оккупацией, особенно в свете непрекращающейся израильской оккупации арабских территорий сирийских Голан, Палестины и Ливана. Во-вторых, текст Договора не содержит четкой формулировки, запрещающей передачу оружия террористическим организациям, что особенно важно с учетом этой угрозы международному миру и безопасности, с которой сталкивается Сирия и ряд других стран. В-третьих, в этом документе отсутствует ссылка на агрессию, международное определение которой содержится в резолюции 3314 (XXIX), принятой в 1974 году.

Поэтому наша страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54. Мы также подтверждаем наши оговорки в отношении всех пунктов, содержащих ссылки на Договор о торговле оружием в проектах резолюций, которые уже приняты или будут приняты Первым комитетом без голосования.

Г-н Ким Ён Му (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим делегациям и выразить глубокие соболезнования делегации Российской Федерации в связи с трагической гибелью людей в недавней авиакатастрофе.

Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по двум проектам резолюций, пред-

ставленным по блоку вопросов 4, проектам резолюций A/C.1/70/L.49/Rev.1 и A/C.1/70/L.50.

Во-первых, Республика Корея воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Хотя мы полностью разделяем гуманитарные обеспокоенности в связи с применением кассетных боеприпасов ввиду уникальной ситуации в области безопасности на Корейском полуострове, в настоящее время Республика Корея не может присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам.

Хотя, к сожалению, в данный момент мы не могли поддержать этот проект резолюции, Республика Корея прилагает все усилия для смягчения гуманитарных проблем, связанных с применением кассетных боеприпасов. В соответствии с директивой министерства обороны Республики Корея от 2008 года, в планы правительственных закупок могут включаться только те кассетные боеприпасы, которые оснащены устройствами автоматической дезактивации и коэффициент несрабатывания которых не превышает 1 процента. Эта директива также рекомендует разрабатывать альтернативные системы оружия, которые в долгосрочной перспективе смогут заменить кассетные боеприпасы.

Во-вторых, Республика Корея воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Хотя Республика Корея полностью поддерживает дух и цели Оттавской конвенции и этот проект резолюции, мы не можем сейчас присоединиться к Конвенции ввиду ситуации, которая сложилась в области безопасности на Корейском полуострове. Однако это не означает, что нас не беспокоят проблемы, связанные с противопехотными минами, и мы полностью привержены смягчению страданий в результате их применения. В этой связи правительство Республики Корея осуществляет жесткий контроль в отношении противопехотных мин и с 1997 года ввело бессрочный мораторий на их экспорт.

Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное дей-

ствие (КОО), и к исправленному Протоколу II к ней, в рамках которого мы участвуем в переговорах и деятельности по обеспечению лишь ограниченного и ответственного применения таких видов оружия. Мы также присоединились к Протоколу V к КОО по взрывоопасным пережиткам войны и выполняем все соответствующие обязательства.

Кроме того, с 1993 года правительство Республики Корея предоставило более 8,7 млн. долл. США на разминирование и оказание помощи пострадавшим в рамках соответствующих программ Организации Объединенных Наций, включая Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и Международный целевой фонд по разминированию и оказанию помощи жертвам мин. Республика Корея будет продолжать содействовать международным усилиям по разминированию и оказанию помощи жертвам мин.

Г-н Галлхофер (Австрия) (*говорит по-английски*): Как давний сторонник и приверженец Конвенции по кассетным боеприпасам Австрия проголосовала за проект резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Хотя Австрия хотела бы быть соавтором этого проекта резолюции, я выступаю, чтобы подчеркнуть, что в политической декларации, принятой на недавней первой конференции по рассмотрению действия Конвенции, ее государства-участники решительно осудили любое применение кассетных боеприпасов кем бы то ни было. Это отражает ключевой элемент Конвенции, необходимый для ее эффективного выполнения. Поэтому мы хотели бы, чтобы он был включен в текст проекта резолюции.

Г-н Кан Мён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прежде чем разъяснить мотивы своего голосования, наша делегация хотела бы выразить глубокие соболезнования Российской Федерации и семьям 224 пассажиров, погибших в авиакатастрофе, которая произошла в прошлую субботу.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы разделяем озабоченность в отношении гуманитарных вопросов, связанных с применением проти-

вопехотных мин, но в силу уникальной ситуации в области безопасности на Корейском полуострове, в частности, в связи с тем, что Соединенные Штаты настаивают на использовании там наземных мин, Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет возможности отказаться от использования мин в соответствии со своим правом на самооборону.

Г-жа Шниппенкеттер (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы сказать, что Мексика присоединяется к соболезнованиям, выраженным Российской Федерацией.

Я хотела бы выступить по поводу проекта резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Мексика признает историческое значение того факта, что впервые мы имеем возможность представить проект резолюции по вопросу о Конвенции о кассетных боеприпасах в Генеральной Ассамблее, чтобы подчеркнуть достижения, обязательства и успехи, достигнутые за пять лет, прошедших со времени принятия этой важной Конвенции, а также с целью придания политического импульса усилиям по обеспечению всеобщего присоединения к этому документу в кратчайшие сроки с учетом того, что Конвенция доказала свою эффективность и надежность в качестве инструмента содействия разоружению, нераспространению и соблюдению международного гуманитарного права.

В проекте предусматривается запрет на использование и производство полного спектра оружия, имеющего неизбирательное и негуманное воздействие, то есть кассетных боеприпасов, и призыв принять меры к очистке загрязненных районов и уничтожению этих видов оружия для сокращения числа человеческих жертв в результате их пагубного воздействия. Уделение основного внимания в Конвенции жертвам является одной из ее ключевых особенностей с учетом того, что в ней поощряется оказание помощи и содействия пострадавшим в рамках международного сотрудничества для обеспечения того, чтобы они и члены их семей могли быть реинтегрированы в экономическую и социальную жизнь общин, к которым они относятся.

Мексика выражает глубокое сожаление в связи с тем, что в тексте, распространенном Хорватией, не осуждается применение кассетных боеприпасов всеми субъектами, при любых обстоятельствах и в любом месте, несмотря на недавние заявления об

использовании кассетных боеприпасов в ходе последних вооруженных конфликтов в различных локациях по всему миру. Не осуждая использование этих видов оружия, государства-участники принятой в Осло Конвенции подрывают дух этого документа и отказываются от своего морального обязательства осуждать в самых уважаемых международных форумах, в Генеральной Ассамблее, применение кассетных боеприпасов какой-либо стороной при любых обстоятельствах, поскольку это противоречит принципам международного гуманитарного права и правам человека и является военным преступлением, а также оставляют без внимания тот факт, что одна из основных целей Организации Объединенных Наций состоит в объединении наших усилий, направленных на поддержание международного мира и безопасности.

Г-жа Чин (Сингапур) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы от имени нашей делегации выразить глубочайшие соболезнования Российской Федерации в связи с трагической гибелью людей в авиакатастрофе, произошедшей на прошлой неделе.

Мы взяли слово, чтобы разъяснить мотивы нашей делегации при голосовании за проект резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», и проект резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Сингапур поддерживает и будет и впредь поддерживать все инициативы, направленные на пресечение неизбирательного применения противопехотных мин и кассетных боеприпасов, особенно в тех случаях, когда они применяются против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц. С учетом этого в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не оснащенных механизмами самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур распространил этот мораторий на все виды противопехотных мин, а не только на те, которые не оснащены механизмом самообезвреживания, и продлил его на неопределенный срок. Кроме того, в ноябре 2008 года Сингапур объявил бессрочный мораторий на экспорт кассетных боеприпасов.

Мы также поддерживаем работу в рамках этих конвенций, регулярно участвуя в совещаниях госу-

дарств, участвующих в них. В то же время, как и ряд других стран, Сингапур твердо убежден в том, что законную озабоченность вопросом безопасности и право на самооборону каждого государства нельзя оставлять без внимания. Поэтому огульный запрет всех видов противопехотных мин и кассетных боеприпасов может оказаться контрпродуктивным.

Сингапур поддерживает международные усилия, направленные на решение гуманитарных проблем, связанных с противопехотными минами и кассетными боеприпасами. Мы будем и впредь работать с другими членами международного сообщества в целях поиска прочного и поистине глобального решения.

Г-н Сотериу (Кипр) (*говорит по-английски*): Впервые, я хотел бы присоединиться к делегациям, которые высказали свои самые глубокие соболезнования Российской Федерации в связи с недавней трагической авиакатастрофой.

Хотел бы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Кипр придает огромное значение применению ограничений и запретов, касающихся оружия, которое считается наносящим чрезмерные повреждения или может иметь неизбирательное действие. В связи с этим Кипр является государством-участником всех протоколов Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Кроме того, наша национальная политика и законодательство полностью соответствуют нормам и правилам Европейского союза.

Кипр подписал Конвенцию по кассетным боеприпасам в 2009 году, и соответствующие законодательные акты для ее ратификации были направлены на рассмотрение парламента в 2011 году. Тем не менее процесс ратификации все еще продолжается из-за аномальной ситуации в области безопасности на острове. Мы по-прежнему надеемся на то, что эти вопросы можно решить и что они будут решены, что позволит нам ратифицировать Конвенцию и проголосовать за этот проект резолюции в будущем.

Г-жа Гринберга (Латвия) (*говорит по-английски*): Прежде всего наша делегация хотела бы выразить глубочайшие соболезнования делегации Российской

Федерации в связи с трагической гибелью людей в авиакатастрофе, произошедшей на прошлой неделе.

Я хотела бы разъяснить, почему Латвия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Латвия поддерживает цели Конвенции по кассетным боеприпасам. Мы полностью разделяем озабоченность, связанную с катастрофическими последствиями неизбирательного применения некоторых видов кассетных боеприпасов. В то же время мы убеждены, что гуманитарная точка зрения должна быть сбалансирована с учетом озабоченности в связи с проблемами в области безопасности и соображений, касающихся стратегической обороны. Тем не менее мы сохраняем приверженность обязательству действовать в соответствии с положениями Конвенции. Латвия не производит кассетные боеприпасы, не владеет ими, не хранит и не использует их. При этом мы не являемся государством — членом Конвенции по кассетным боеприпасам. Нашу позицию в отношении Конвенции можно было бы пересмотреть в среднесрочной перспективе.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наша страна проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», несмотря на то, что мы не являемся участниками Конвенции. Тем не менее, нам очень близок дух Конвенции по кассетным боеприпасам.

Мы хотели бы еще раз изложить причины, по которым мы пока не присоединились к Конвенции. Мы хотели бы напомнить, что на момент принятия Конвенции в ней содержались значительные и показательные исключения, а также не учитывались последние разработки и технологии, используемые в области кассетных боеприпасов. С тех пор в Конвенцию не было внесено каких-либо изменений или обновлений, а это означает, что большое количество кассетных боеприпасов, которые в настоящее время используются в ходе многих вооруженных конфликтов, не подлежат регулированию Конвенцией.

Все это делает Конвенцию менее всеобъемлющей и эффективной. Это основная причина, по которой Венесуэла не присоединилась к Конвенции.

Г-жа Рамос (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы объяснить свою позицию по третьему пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/70/L.16 «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Ранее делегация Кубы просила авторов пересмотреть вопрос о включении этого пункта, где приветствуются различные положения Договора о торговле оружием, который не пользуется поддержкой у всех государств-членов. К сожалению, по мнению кубинской делегации, решение сохранить ссылку на Договор о торговле оружием не способствует необходимому единству государств в эффективном решении вопросов, связанных с накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов. Я подчеркиваю, что Куба выступает в поддержку и придерживается режима строгого и эффективного национального контроля над боеприпасами, который был установлен исходя из потребностей нашей национальной обороны и безопасности.

Позвольте мне объяснить, почему делегация Кубы голосовала за принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Мы считаем, что этот проект резолюции должным образом отражает нашу позицию относительно запрета и полной ликвидации кассетных боеприпасов, применение которых мы осуждаем. Мы считаем, что чрезмерные повреждения, наносимые таким оружием, и его неизбирательное действие несовместимы с принципами и нормами международного гуманитарного права.

Более того, поддержка проекта резолюции со стороны Кубы не влечет изменений в нашей известной позиции по поводу двусмысленности и несостыковок, характерных для некоторых положений Конвенции по кассетным боеприпасам, над устранением которых мы продолжим работу в соответствующее время на соответствующих форумах. Сейчас на Кубе проводится необходимая нормотворческая работа для присоединения к Конвенции по кассетным боеприпасам. В этой связи мы надеемся, что очень скоро мы сумеем создать необходимую внутреннюю нормативно-правовую базу для присоединения к ней.

Позвольте мне объяснить мотивы, которыми руководствовалась кубинская делегация, принимая решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.50 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов,

производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Куба полностью разделяет законные гуманитарные озабоченности по поводу неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин. Наша страна является государством — участником Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в том числе Дополнительного протокола II к ней с внесенными в него поправками, и строго соблюдает все его положения и ограничения в отношении применения противопехотных мин.

Наша страна не может отказаться от применения мин исходя из необходимости сохранения своего суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на законную самооборону, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Куба будет и впредь поддерживать любые усилия, которые наряду с поддержанием необходимого баланса между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности преследуют цель ликвидации страшных последствий неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран. Мы также присоединяемся к призыву в адрес всех государств, которые в состоянии сделать это, оказать необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь в разминировании и социальной реабилитации, а также в обеспечении экономической поддержки пострадавших.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим делегациям и выразить глубочайшие соболезнования российскому народу и российской делегации в связи с трагической гибелью людей вследствие крушения авиалайнера над Синайским полуостровом.

Я попросил слова для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации и мотивы голосования по проектам резолюций A/C.1/70/L.16, A/C.1/70/L.49/Rev.1, A/C.1/70/L.50 и A/C.1/70/L.54.

Позвольте мне начать с объяснения позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/70/L.16 «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов». Наша делегация присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции. Мы согласны с основной целью проекта резолюции, которая заключается в выработке всеобъемлющего и комплексного подхода к разоружению путем принятия практических мер. Поэтому мы поддержали проект резолюции. Пакистан сейчас

работает над достижением смежной цели, состоящей в содействии контролю над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Несмотря на нынешние трудности, Договор об обычных вооруженных силах в Европе представляет собой хорошую модель комплексного подхода. Мы хотели бы заострить внимание на следующих моментах в рамках проекта резолюции.

Во-первых, огромнейшими запасами обычных вооружений и боеприпасов обладают крупные военные державы. Поэтому они должны играть ведущую роль в определении избыточных запасов и их безопасном удалении. Во-вторых, такие усилия могут дополняться действиями на региональном и субрегиональном уровнях, направленными на то, чтобы предотвратить чрезмерное накопление, а также дисбаланс в сфере обычных вооружений и вооруженных сил. В-третьих, хотя невозможно дать универсальное определение избыточным запасам вооружений и боеприпасам к ним, возможно сформулировать некоторые общие руководящие принципы на основе предыдущей работы, проделанной под эгидой Организации Объединенных Наций.

А сейчас позвольте мне объяснить, какими мотивами руководствовалась наша делегация при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. В этом году Пакистан принимал участие в качестве наблюдателя в работе Конференции государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в Хорватии. Однако важно отметить, что переговоры по Конвенции о кассетных боеприпасах проводилась за рамками системы Организации Объединенных Наций.

По принципиальным соображениям Пакистан не поддерживает усилия по заключению важных международных договоров, особенно касающихся контроля над вооружениями, которые предпринимаются вне рамок Организации Объединенных Наций. Пакистан считает, что многосторонние рамки Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, являются наиболее подходящей площадкой для рассмотрения проблемы кассетных боеприпа-

сов. Сила этой конвенции заключается в ее нормативно-правовой базе, которая обеспечивает тонкое равновесие между необходимостью сведения к минимуму людских страданий и соблюдением законных интересов государств в области безопасности. В 2011 году Пакистан активно и конструктивно участвовал в работе Группы правительственных экспертов в рамках Конвенции, в том числе в предметном обсуждении проекта протокола по кассетным боеприпасам. К сожалению, переговорный процесс завершился безрезультатно.

Пакистан считает кассетные боеприпасы законным видом оружия, обладающим признанной военной ценностью в нашем региональном контексте. В этой связи наш взгляд на военную целесообразность применения кассетных боеприпасов отличается от позиции государств, существующих в условиях мирного добрососедства. Пакистан поддерживает международные усилия, направленные на решение проблемы безответственного и неизбирательного использования кассетных боеприпасов, и в этой связи приветствует деятельность по смягчению их негативных последствий. Пакистан никогда не применял кассетные боеприпасы в ходе военных конфликтов или внутренних операций и решительно выступает против их применения против гражданского населения. Строгое соблюдение международного гуманитарного права могло бы способствовать решению гуманитарных проблем, связанных с неизбирательным применением кассетных боеприпасов. Пакистан также поддерживает усилия по повышению надежности кассетных боеприпасов в целях надлежащего решения проблемы взрывоопасных пережитков войны.

Теперь я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Наземные мины по-прежнему играют важную роль в удовлетворении потребностей многих государств в области обороны, прежде всего государств, расположенных в регионах, где имеют место конфликты и споры. Пакистан по-прежнему привержен достижению целей всеобщего и не дискриминационного запрета на противопехотные мины таким образом, чтобы при этом учитывались законные оборонные потребности всех государств.

С учетом наших потребностей в плане безопасности и необходимости охранять наши протяженные границы, которые не защищены какими-либо естественными преградами, применение противопехотных мин является важным элементом нашей стратегии обороны. По этой причине Пакистан не может согласиться с требованиями о полном запрещении противопехотных наземных мин до тех пор, пока не будут найдены эффективные альтернативы. Достижению цели полной ликвидации противопехотных мин лучше всего способствовало бы, в частности, наличие эффективных с точки зрения затрат альтернативных военных технологий несмертельного действия.

Пакистан является участником исправленного Протокола II к КОО, который регулирует применение наземных мин как во внутренних, так и во внешних конфликтах, с тем чтобы гражданские лица не становились их жертвами. Мы самым ответственным образом продолжаем осуществлять этот Протокол. Как один из крупнейших поставщиков воинских контингентов в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Пакистан внес существенный вклад в операции по разминированию в нескольких затронутых этой проблемой странах в прошлом. Мы готовы предоставлять странам, пострадавшим от мин, возможности для учебной подготовки в пределах наших национальных ресурсов. Пакистан обладает уникальным опытом разминирования всех минных полей, оставшихся после трех войн в Южной Азии. Применение этих мин никогда не приводило к гуманитарным последствиям. Мы по-прежнему готовы гарантировать, что мины из нашего военного арсенала никогда не станут причиной жертв среди гражданского населения.

В заключение позвольте мне объяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Пакистан проголосовал за этот проект резолюции. Продолжающиеся убийства и разрушения в результате поставок и неправомерного применения обычных вооружений в некоторых районах Африки, Ближнего Востока, Азии и в других регионах вызывают тревогу и потенциальную обеспокоенность относительно эффективности Договора о торговле оружием (ДТО) и других многосторонних или региональных механизмов.

Своевременное решение таких проблем, как отсутствие определений и подотчетности стран-экспортеров, может иметь ключевое значение для повышения эффективности ДТО. Необходимо согласовать слова с делами, если мы хотим добиться того, чтобы ДТО пользовался глобальным общественным доверием и осуществлялся на практике. Даже продолжая наш национальный обзор Договора, мы считаем, что оценка успеха, эффективности и универсальности ДТО будет зависеть от его недискриминационного осуществления, а также, в частности, его критериев и строгого соблюдения принципов Договора государствами-участниками.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием», поскольку, с нашей точки зрения, Договор о торговле оружием (ДТО) имеет серьезные юридические недостатки и пробелы. В ДТО политические и коммерческие интересы ряда стран, экспортирующих оружие, возобладали над соблюдением основ международного права.

В ДТО не закреплен принцип запрещения преступления агрессии в качестве основополагающего принципа международного права. Нет смысла в таком юридически обязательном документе, как Договор о торговле оружием, если он не запрещает передачу оружия в страны, участвующие в совершении актов агрессии, включая иностранную оккупацию. Наша страна, ставшая в недавнем прошлом жертвой жестоких актов и расположенная в регионе, где израильский режим продолжает регулярно совершать агрессию в отношении стран Ближнего Востока, считает наличие такого правового пробела в Договоре неприемлемым.

По этой же причине наша делегация хотела бы официально заявить о том, что она не присоединяется к консенсусу по пятнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/70/L.6, озаглавленного «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», а также по третьему пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/70/L.16, озаглавленного «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов». Тот факт, что мы проявили гибкость и присоединились к консенсусу по проектам резолюций в целом,

не должен толковаться как наше одобрение этих конкретных пунктов.

Я также хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». В качестве общего принципа мы принимаем участие во всех усилиях в рамках Организации Объединенных Наций, направленных на минимизацию гуманитарных последствий применения конкретных видов обычного оружия или боеприпасов. В то же время мы считаем, что такие усилия должны носить инклюзивный и транспарентный характер и осуществляться на основе равного участия всех государств.

В этой связи следует отметить, что в силу своего характера переговоры по вопросам разоружения, затрагивающие такие важные аспекты, как проблемы в области безопасности и интересы государств, нуждаются в сбалансированном и всеобъемлющем подходе; последовательном, транспарентном и всеохватном процессе; а также в процедуре принятия решений на основе консенсуса в целях обеспечения того, чтобы право всех государств на безопасность соблюдалось на практике, и чтобы ни на одном этапе никакие отдельные государства или группы государств не могли пользоваться привилегиями в ущерб другим странам, как было подчеркнуто в Заключительном документе (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I). Мы твердо убеждены в том, что этого можно добиться лишь с помощью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено ССПР-I.

Мы разделяем мнение о том, что в процессе, который привел к заключению Конвенции по касетным боеприпасам в обход разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, не были учтены интересы многих государств. Как четко указано в Заключительном документе ССПР-I, все государства жизненно заинтересованы в участии на равных основаниях в таких многосторонних переговорах по разоружению, имеющих непосредственное отношение к их национальной безопасности, и имеют право на участие в них. Действия в обход разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и последующее представление документа, который был согласован и принят в ходе исключаящего процесса за рамками такого

механизма, являются неприемлемыми и идут в разрез с целями Объединенных Наций. В этой связи мы считаем, что Генеральная Ассамблея не должна поощрять или поддерживать такой процесс.

В ходе шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий Генеральной Ассамблеи делегация Исламской Республики Иран присоединилась к консенсусу в отношении принятия резолюций 63/71 и 64/36 по Конвенции по касетным боеприпасам лишь в силу их процедурного характера. Однако в этом году наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, главным образом в связи с тем, что он носит субстантивный характер и в том числе содержит призыв к осуществлению Конвенции по касетным боеприпасам — документа, в согласовании которого наша страна не принимала участия, в силу чего она не является ни его участником, ни подписавшей стороной.

Г-н Дуарти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне присоединиться к выступившим до меня ораторам и выразить наши соболезнования Российской Федерации в связи с трагической гибелью людей.

Наша делегация хотела бы разъяснить причины, по которым Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.49/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». Бразилия поддерживает усилия, направленные на решение проблемы касетных боеприпасов в рамках системы Организации Объединенных Наций, в частности обсуждение этого вопроса в связи с принятием Протокола к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО). Мы принимали активное участие в переговорах в составе группы правительственных экспертов по этой конвенции с целью принятия юридически обязательного документа, который привел бы к постепенному запрещению касетных боеприпасов.

Бразилия не участвовала в Ословском процессе. С нашей точки зрения, запуск параллельных КОО переговорных процессов не согласуется с целями укрепления режима этой конвенции или принятия единого, сбалансированного, эффективного и недискриминирующего документа в области разоружения. Мы считаем, что в Конвенции Осло есть

серьезные пробелы. Например, она разрешает в течение неопределенного периода времени применение высокотехнологичных кассетных боеприпасов, которые оснащены современными механизмами. Подобные механизмы устанавливаются лишь на боеприпасах, производимых в небольшом числе стран с высокоразвитой оборонной промышленностью. Эффективность Конвенции также подрывает статья 21, известная как Положение о взаимодействии.

Бразилия является участницей Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны к КОО. Мы никогда не использовали кассетных боеприпасов. Неприсоединение к Конвенции Осло не означает, что Бразилия не соблюдает положения, применимые к возможному использованию кассетных боеприпасов, которые в любом случае подпадают под действие норм международного гуманитарного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования после проведения голосования по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов 5 «Другие меры разоружения и международная безопасность».

Сейчас слово предоставляется делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или для представления новых и пересмотренных проектов резолюций по блоку вопросов 5.

Г-жа Тунборг (Швеция): Позвольте мне, прежде всего, выразить глубокие соболезнования российской делегации в связи с трагической авиакатастрофой и гибелью людей.

Для меня большая честь выступить с общим заявлением по проекту резолюции A/C.1/70/L.45, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Настоящее заявление делается от имени 33 стран: Австрии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Греции, Венгрии, Ирландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Швейцарии, Туниса, Уругвая, и нашей страны Швеции. Мы присоединимся к консенсусу по данному проекту резолюции,

но хотели бы в этом контексте обратить внимание на некоторые соответствующие аспекты

Международное обсуждение вопросов киберпространства и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с учетом необходимости обеспечения международной безопасности должны продолжаться по мере углубления общего понимания важности этого вопроса на глобальном уровне. В этой связи принятие в июле 2015 года доклада третьей Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (A/70/174) стало важным событием. Группа правительственных экспертов внесла существенный вклад в развитие общего понимания норм ответственного поведения государств, мер укрепления доверия и распространения норм международного права на использование ИКТ государствами. Мы приветствуем принятый консенсусом доклад. Мы также призываем государства к укреплению и дальнейшей активизации этой важной работы, принимая в то же время во внимание некоторые определенные ключевые принципы и концепции.

Наши делегации считают важным, чтобы Интернет и далее оставался открытым, что способствовало бы свободному потоку информации в киберпространстве. Те права, которыми пользуется человек в обычной жизни, в частности право на свободу выражения, право на свободу получать и распространять информацию, право на неприкосновенность личной жизни и право на свободу собраний и ассоциаций, должны защищаться и в режиме онлайн. Осуществление права на неприкосновенность личной жизни имеет важное значение для реализации права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их и права на свободу мирных собраний и ассоциаций и является одной из основ демократического общества.

В этой связи мы приветствуем принятие консенсусом резолюции 20/8 на двадцатой сессии Совета Организации Объединенных Наций по правам человека в 2012 году, подтвердившей это понимание. Основные положения резолюции 2012 года получили дальнейшее развитие в последующих резолюциях, принятых в 2014 и 2015 годах, и были дополнены ценными формулировками, касающимися важности обеспечения доступа к Интернету для глобального развития и реализации права на образование. В этом

году Совет по правам человека сроком на три года назначил Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность личной жизни.

Растущая зависимость нашего общества от информационных технологий порождает новые проблемы. Обеспечение безопасности в условиях все более взаимосвязанного мира в значительной степени концентрируется вокруг защиты информационных потоков и целостности важнейших составляющих инфраструктуры ИКТ. Кибератаки, кибершпионаж и киберпреступность представляют собой реалии современного киберпространства. С этими рисками и угрозами мы должны бороться с помощью наших традиционных инструментов, что означает, что нам придется столкнуться с трудностями, поскольку для устранения этих рисков нам потребуется адаптировать наши традиционные инструменты с учетом глобального и безграничного характера киберпространства.

Очевидно, однако, что угрозам нашей свободе и безопасности в киберпространстве можно эффективно противостоять только на основе глобального сотрудничества между государствами, а также на основе взаимодействия с частным сектором и организациями гражданского общества. В этой связи мы приветствуем упоминание о роли частного сектора и гражданского общества в докладе Группы правительственных экспертов и подчеркиваем огромную важность учета интересов всех соответствующих сторон на равноправной и должной основе в рамках обсуждения этого важного вопроса. Мы также приветствуем упоминание о важности наращивания потенциала, обеспечения безопасности ИКТ и их использования.

Наша делегация решительно поддерживает мнение Группы правительственных экспертов, согласно которому применение норм, регулирующих использование ИКТ государствами, имеет огромное значение с точки зрения снижения степени риска для международного мира, безопасности и стабильности. Мы также приветствуем рекомендации Группы правительственных экспертов относительно необходимости дальнейшего изучения того, как такие нормы будут применяться к поведению государств и использованию государствами ИКТ. В докладе Группы правительственных экспертов подчеркивается, что добровольные меры укрепления доверия могут способствовать росту взаимопонимания меж-

ду государствами и укреплению их чувства уверенности в завтрашнем дне и помочь уменьшить риск возникновения конфликтов за счет повышения предсказуемости и снижения возможности ошибочного восприятия слов и действий друг друга. Такие меры могут стать важным средством устранения опасений одних государств по поводу использования ИКТ другими государствами и значительным шагом к обеспечению международной безопасности.

Мы поддерживаем эти рекомендации и призываем продолжить работу в этом направлении, в том числе в рамках региональных систем безопасности и мер укрепления доверия. Мы принимаем участие в этих дискуссиях, исходя из понимания того, что речь идет о применимых действующих нормах международного права и что в основе нашего обсуждения регулирующих киберпространство норм лежат наши общечеловеческие ценности — права человека, демократия и верховенство права. Мы призываем к тому, чтобы эти важнейшие аспекты и впредь служили руководством в нашей работе в области использования киберпространства, в том числе в контексте изучения международных аспектов безопасности использования ИКТ в формате Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций.

Г-жа Рамос (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выразить самые глубокие соболезнования Российской Федерации в связи с трагической гибелью людей в авиакатастрофе, которая произошла 31 октября и унесла жизни 220 человек.

В рамках тематического блока 5 Куба совместно с другими членами Движения неприсоединения была в числе авторов следующих проектов резолюций, касающихся важных вопросов, стоящих перед международным сообществом: проекта резолюции A/C.1/70/L.7 «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», проекта резолюции A/C.1/70/L.9 «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения» и проекта резолюции A/C.1/70/L.10 «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

В переговорах по договорам и соглашениям о разоружении и контроле над вооружениями необходимо в полной мере учитывать экологические нормы. Как об этом говорится в проекте резолюции A/C.1/70/L.7, эти нормы должны соблюдаться всеми

государствами при выполнении договоров и конвенций, участниками которых они являются.

Проект резолюции A/C.1/70/L.9 вносит важный вклад в наши усилия по поиску эффективных и устойчивых многосторонних решений в области разоружения и нераспространения ядерного оружия. Его текст надлежащим образом подтверждает, что многосторонность является ключевым принципом любых разоруженческих переговоров.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.10, то мы вновь заявляем, что разоружение и развитие являются двумя главными задачами, которые стоят перед человечеством. Поэтому считаем недопустимым, что сегодня на военные расходы выделяется порядка 1,75 трлн. долл. США, которые можно было бы инвестировать в борьбу с нищетой, особенно крайней нищетой, в укрепление мира и в устойчивое развитие.

Мы призываем все делегации поддержать вышеназванные проекты резолюций, представленные Движением неприсоединения в рамках тематического блока 5.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к тематическому блоку 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Комитету предлагается принять решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.7 «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.7 был внесен на рассмотрение 30 октября на 21-м заседании представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединившихся стран. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.7 высказал пожелание, чтобы Комитет принял проект без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.7 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитету предлагается принять решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.9 «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.9 был внесен на рассмотрение 27 октября на 18-м заседании представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/70/L.9.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того.

Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Турция, Украина.

Проект резолюции A/C.1/70/L.9 принимается 122 голосами против 4, при 51 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.10, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.10 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются участниками Движения неприсоединившихся стран, на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/70/L.10.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.10 выразили сожаление, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.10 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.17, озаглавленному «Объективная информация по военным расходам, включая транспарентность военных расходов».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.17 был внесен на рассмотрение представителем Румынии от имени своей страны, а также от имени Германии, на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.17 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.5. Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи от лица Генерального секретаря были сделаны следующие заявления.

Согласно пунктам 7(g), (h) и (i) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/70/L.17, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в рамках имеющихся ресурсов содействовать проведению международных и региональных или субрегиональных симпозиумов и учебных семинаров и поддерживать разработку Управлением по вопросам разоружения Секретариата онлайн-учебного курса при финансовой и технической поддержке со стороны заинтересованных государств в целях разъяснения предназначения системы стандартизированной отчетности, содействия представлению отчетов в электронной форме и проведения соответствующего технического инструктажа; представлять доклады об опыте, накопленном в ходе проведения таких симпозиумов и учебных семинаров, а также оказывать, по просьбе, техническую помощь государствам-членам, которые не располагают необходимым потенциалом для представления данных, и рекомендовать государствам-членам предоставлять на добровольной основе двустороннюю помощь другим государствам-членам.

Финансовые потребности в связи с осуществлением деятельности, предусмотренной в пунктах 7(g) и 7(i) постановляющей части, будут покрываться за счет внебюджетных ресурсов, предоставленных заинтересованными государствами-членами. Доклад, изложенный в пункте 7(h), будет включен в ежегодный доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Объективная информация по военным расходам, включая транспарентность военных расходов», требования к документальным ресурсам для которого

включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Поэтому, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.6/70/L.17, дополнительных потребностей по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов не возникнет. Внимание Комитета обращается на положения раздела В VI резолюции 45/248 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, где Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, а также вновь подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.17 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.17 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/70/L.22, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/70/L.22 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Автор проекта решения указан в документе A/C.1/70/L.22.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта решения A/C.1/70/L.22 выразил желание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект решения A/C.1/70/L.22 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет заслушает выступления с разъяснением мотивов голосования или позиций по проектам резолюций, включенных в тематический блок 5, в начале нашего завтрашнего утреннего заседания.

Как уже было объявлено ранее, я хочу приветствовать в Комитете Высокого представителя по во-

просам разоружения, представителя Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению (ДГАКУ), а также представителя Управления по планированию программ, бюджету и счетам.

Как об этом уже говорилось в начале нашего утреннего заседания, я просил Высокого представителя лично положить начало процессу рассмотрения последствий для бюджета по программам и информировать Комитет по этому вопросу в конце заседания. Я думаю, что могу от имени всех членов Комитета заявить о том, что мы испытываем крайнее недовольство в связи с ходом этого процесса на сегодняшний день, и я прошу Высокого представителя информировать нас сегодня о том, насколько далеко он продвинулся.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я сожалею в связи с недопониманием, которое, как представляется, имеет место в отношении последствий для бюджета по программам некоторых проектов резолюций, однако прежде всего я хотел бы прояснить нашу позицию в Секретариате в отношении бюджета.

В прошлом Секретариат, в частности Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению (ДГАКУ) как подразделение, занимающееся обслуживанием конференций, не скупился покрывать из своего бюджета дополнительные расходы на участие своих представителей в заседаниях и подготовку докладов, не предусмотренные в бюджете по программам, уже утвержденном Пятым комитетом. Однако в силу череды бюджетных сокращений в последние три двухгодичных периода бюджет ДГАКУ подвергся существенному урезанию, и в последний двухгодичный период на долю ДГАКУ пришлось почти 70 процентов от всего числа сотрудников, попавших под сокращение в целом по Секретариату.

Поэтому в нынешнем году ДГАКУ практически лишился возможности направлять своих представителей для участия в таких заседаниях или в подготовке докладов. Любой проект резолюции, имеющий бюджетные последствия, выходящие за рамки того, что уже отражено в бюджете на следующий двухгодичный период, нуждается в последствиях для бюджета по программам, потому что такие проекты резолюций требуют от Секретариата обеспечения обслуживания заседаний и письменного перевода докладов на все шесть языков, а для этого нужны ресурсы. Секретариат обращается к де-

легациям в Первом комитете и других комитетах с просьбой при рассмотрении резолюций, принятие которых влечет за собой новые и непредвиденные мандаты, в первую очередь обращать внимание на последствия для бюджета по программам.

Это пожелание на будущее. В этом году мы признаем, что часть делегаций, возможно, не ожидала, что им придется столкнуться с настолько строгим требованием учитывать последствия для бюджета по программам по всем проектам резолюций, в том числе и тем, которые на момент составления бюджета на следующий двухгодичный период невозможно было предвидеть или предусмотреть. Мы пытаемся найти решение, которое распространялось бы на все проекты резолюций, находящиеся сейчас на рассмотрении в Первом комитете. Позиция, занимаемая Комитетом, также будет иметь последствия для проектов резолюций, которые принимаются в других комитетах. Первый комитет должен первым принять такое решение. Мы должны найти хорошее решение и логически последовательное обоснование для проектов резолюций, принимаемых в других комитетах, когда они будут там рассматриваться.

Благодаря продолжительным консультациям, которые состоялись у нас с членами Первого комитета, в частности с прибывшими из Женевы послами, представляющими Конференцию по разоружению (КР), мы надеемся, что с согласия государств-членов Первого комитета, особенно тех из них, которые представляют КР, если нам будет разрешено использовать механизм, производный от бюджета КР, мы сможем обеспечить обслуживание заседаний и подготовку докладов, как это предусмотрено рядом проектов резолюций Первого комитета. Однако сейчас мы не можем сказать ничего определенного на этот счет, поскольку не знаем, как КР распорядится своим бюджетом.

Если Первый комитет разрешит нам воспользоваться бюджетом КР, мы сможем поручить это ДГАКУ без новых последствий для бюджета по программам, но если в следующем году фактическое распределение бюджетных расходов КР не позволит нам участвовать в заседаниях или подготовке докладов, как это предусматривают новые резолюции в Первом комитете, на данном этапе нам, по видимому, не останется другого выбора, как вновь положиться на Первый комитет. На ситуации с заседаниями и докладами может сказаться и то, что

КР использует свой бюджет в полном объеме; тогда мы будем вынуждены вновь обратиться в Первый комитет за указаниями, как обслуживать заседания и готовить доклады, предусмотренные новыми резолюциями. Такова наша позиция. Мы готовы ответить на вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Управления по планированию программ, бюджету и счетам.

Г-н Хейсман (Департамент по вопросам управления) (*говорит по-английски*): Хотелось бы остановиться на некоторых моментах более подробно, чтобы избежать путаницы в будущем и обеспечить максимальную ясность. Подход, которого придерживается г-н Ким, распространяется, в частности, на последствия для бюджета по программам, обнародованные нами для проектов резолюций A/C.1/70/L.36, A/C.1/70/L.48 и A/C.1/70/L.52, которые все три связаны с затратами на подготовку докладов на шести языках, составляющими 50 900 долларов США, а также касаются еще не опубликованных заявлений по проектам резолюций A/C.1/70/L.13 и A/C.1/70/L.28.

Как сказал г-н Ким, мы включим в одно из последующих устных заявлений предположение о выделении ресурсов из бюджета Конференции по разоружению, но если эти ресурсы не будут выделены, это скажется на нашей способности фактически опубликовать эти доклады, если к тому времени — поскольку это придется уже на двухгодичный период — не будет принято решения о покрытии расходов из имеющихся ресурсов. Именно эту схему мы собираемся использовать. Однако хочу отметить, что данный подход не распространяется на еще не представленное заявление по проекту резолюции A/C.1/70/L.45, поскольку документ A/C.1/70/L.45 предусматривает значительные расходы на обслуживание заседаний, которые выходят далеко за рамки вышеизложенной схемы. Я лишь хочу убедиться, что она понятна для всех представителей.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выражаю благодарность Высокому представителю г-ну Киму и нашим коллегам из Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и Департамента по вопросам управления за их пояснения. Возвращаясь к замечаниям, высказанным программным и бюджетным отделом, полагаю, что пояснения были полезными, но я хотел бы убедиться, что все мы

правильно поняли комментарии по поводу использования ресурсов Конференции по разоружению. Насколько мы понимаем, если в будущем году Конференция по разоружению на свою деятельность потребует использовать весь свой бюджет, все остальные направления окажутся отодвинутыми на второй план и тогда нам вновь, возможно, придется заняться поиском ресурсов или их перераспределением. Правильно ли мы это понимаем?

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Высокому представителю,

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Да, вы понимаете правильно. Если Конференция по разоружению оправдывает ожидания и использует весь свой бюджет, нам ничего более не останется, как вновь положиться на Первый комитет.

Г-н Сандовал (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация предлагает модель финансирования рабочей группы открытого состава, обеспечивающую универсальное участие в ее работе и представленность всех государств-членов. Финансирование такой группы было утверждено решением Генеральной Ассамблеи в 2012 году. Средства, которые были получены в 2013 году, были взяты из ресурсов Конференции по разоружению (КР) в Женеве. Именно с учетом этого прецедента и был разработан проект резолюции A/C.1/70/L.13.

Мы не изобретаем ничего такого, о чем Ассамблее было бы не известно. Мы всего лишь приняли к сведению тот факт, что ресурсы, предназначенные для рабочей группы открытого состава и предусмотренные в проекте резолюции, авторами которого являются наша и еще 29 других делегаций, выделяются из ресурсов КР. Такой прецедент существует. Ни о чем другом речи не идет. Мы признательны за уточнение.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Высокому представителю по вопросам разоружения.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Хотя речь снова пойдет о прошлой практике, я хотел бы напомнить делегациям о том, что в то время бюджет Конференции по разоружению был в нашем распоряжении. Мы не знаем, что произойдет с КР в следующем году. На нынешнем этапе нам не

известно, сумеет ли КР полностью задействовать выделенные ей бюджетные средства. Нам нужно проанализировать, как КР распорядится своим бюджетом в следующем году, и если какая-то часть бюджета останется неизрасходованной, то, разумеется, она пойдет на обеспечение обслуживания заседаний и подготовку докладов. Но это все спекуляции и предположения. Если все так и произойдет, у нас не возникнет проблем, но если КР выполнит свою роль до конца и израсходует все свои деньги, то тогда, вероятно, потребуется обратиться к Первому комитету.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): У меня есть вопрос. Имеется ли уже информация по сметным расходам двух рабочих групп открытого состава, предусмотренных в проектах резолюций на нынешней сессии?

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): Когда представитель Департамента по вопросам управления перечислял номера документов серии L, к которой они относились, то, если я не ошиблась в своих записях, он не включил в этот перечень проект резолюции A/C.1/70/L.25. Не мог ли он уточнить статус проекта резолюции A/C.1/70/L.25?

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию.

Г-н Мурато Гордо (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Что касается вопроса о ходе работы над сметой расходов в связи с проектами резолюций A/C.1/70/L.13/Rev.1 и A/C.1/70/L.28, то она практически завершена и мы рассчитываем получить окончательные результаты завтра или в ближайшие дни.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Управления по планированию программ, бюджету и счетам.

Г-н Хуисманн (Департамент по вопросам управления): Я приношу извинения за это упущение. Проект резолюции A/C.1/70/L.25 входит в этот перечень. Комитет сейчас занимается проектами резолюций A/C.1/70/L.25, A/C.1/70/L.36 и A/C.1/70/L.52. Затем мы продолжим работу над A/C.1/70/L.13 и A/C.1/70/L.28, но будем придерживаться того же самого подхода.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Высокому представителю по вопросам разоружения.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Мы рассчитываем на подобное понимание в сфере привлечения и использования бюджетных средств Конференции по разоружению в следующем году и в отношении всех этих пяти проектов резолюций. Несмотря на то, что последствия для бюджета по программам по рабочим группам открытого состава не публиковались, мы хотели бы распространить такое же понимание без какой-либо дискриминации на эти пять проектов резолюций. Мы предлагаем следующее: исходя из понимания, что бюджет Конференции по разоружению окажется недоступным для учета дополнительных последствий для бюджета этих пяти проектов резолюций, в следующем году мы сможем вновь положиться на Первый комитет.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию брифинга Высокого представителя и его коллег. Мы признательны им за их уточнения. У нас есть лишь одно замечание. Мы, конечно же, весьма обеспокоены тем фактом, что хорошо отлаженный и существующий на протяжении нескольких десятилетий разоруженческий механизм сейчас испытывает финансовые трудности, что негативно сказывается на работе, которой он занимается в рамках полномочий, предоставленных этому механизму, включая Первый комитет. Конечно, речь идет об уникальном годе. Мы принимаем данное предложение. Я полагаю, что смысл замечаний Высокого представителя заключается в том, чтобы разработать маршрут, по которому мы будем следовать начиная с этого года, чтобы выйти на более эффективные и более прочные решения.

В случае отсутствия других вариантов, нам потребуется заняться поиском жизнеспособного решения из разряда тех, что предложил Высокий представитель, но мы хотели бы официально заявить о нашей обеспокоенности предлагаемым курсом действий. Мы не хотели бы создавать для государств-членов стимулы к тому, чтобы они останавливали работу одного из узлов механизма разоружения для перераспределения денежных средств на другие цели. Мы заявляем об этом открыто. Повестка дня в области разоружения вызывает большие разногласия. Мы можем видеть это на примере работы Пер-

вого комитета, и страны, создающие препятствия для функционирования одной из частей механизма разоружения с целью создания стимулов для перенаправления денежных средств на другие цели, несут политическую ответственность за свои действия. У всех будет возможность в этом убедиться.

Мы можем пойти на это лишь в виде исключительной меры только в нынешнем году. Мы хотели бы еще раз заявить о том, что Индия не одинока, а является участницей Движения неприсоединения, в состав которого входит большинство государств в Первом комитете, что мы выступаем последовательными сторонниками механизма разоружения и подтверждаем его актуальность и жизнеспособность. Мы надеемся на то, что Высокий представитель учтет все эти моменты в его стремлении найти жизнеспособное решение, которое позволит нам снять стоящую перед нами проблему.

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но тут было много путаницы, поэтому я хотела бы только уточнить, что названные проекты резолюций — А/С.1/70/L.25, А/С.1/70/L.36, А/С.1/70/L.48 и А/С.1/70/L.52, — а, возможно, в дальнейшем А/С.1/70/L.13 и А/С.1/70/L.28 будут поставлены на голосование на этой неделе без каких-либо последствий для бюджета по программам.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я желаю выступить от имени нашей делегации для того, чтобы повторить соображения, высказанные послом Индии в отношении резерва в связи с этим подходом, и подчеркнуть, что мы ожидаем — и, я думаю, наш коллега из бюджетного Управления уже об этом сказал, — что в устных заявлениях найдет отражение приоритетный характер финансирования для Конференции по разоружению, если бы Конференции эти ресурсы потребовались.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется Высокому представителю по вопросам разоружения.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Разумеется, как красноречиво заявил представитель Индии и повторил представитель Соединенных Штатов, мы тоже хотим — а государства-члены надеются увидеть Конференцию по разоружению (КР) полностью возрожденной. По этой причине бюджетные средства

для программ Управления по вопросам разоружения и Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению были выделены в полном объеме. Это остается нашим приоритетом.

Мы не можем не подчеркнуть, что приложим все усилия для того, чтобы Конференция по разоружению оправдывала наши ожидания, но, как я уже много раз говорил, в духе поиска решения относительно того, что делать с этими пятью проектами резолюций, которые имеют отношение к пунктам повестки дня или обсуждениям в КР. Если у нас есть какая-либо возможность взять средства для работы по этим пяти проектам из бюджета КР в следующем году, то мы должны относиться к ним одинаково. Если мы увидим, что в следующем году могут возникнуть какие-либо проблемы, которые могут отразиться на обслуживании заседаний или на отчетности, тогда мы и вернемся к Первому комитету. Таково наше намерение, и, на мой взгляд, это и есть ответ на вопрос посла Канады.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Управления по планированию программ, бюджету и счетам.

Г-н Хьюсманн (Департамент по вопросам управления) (*говорит по-английски*): Позвольте мне добавить несколько замечаний технического характера. В отношении проектов резолюций A/C.1/70/L.52, A/C.1/70/L.25, A/C.1/70/L.36 мы могли бы снять наше замечание от 2 ноября о последствиях для бюджета программ. Вместо него мы могли бы сделать устное заявление, в котором пойдет речь и о том допущении, которое ранее предложил г-н Ким в плане использования ресурсов Конференции по разоружению.

Что касается проектов резолюций A/C.1/70/L.13 и A/C.1/70/L.28, то мы могли бы применить аналогичный подход. В то же время, как сказал мой коллега из Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, эти два проекта резолюций еще рассматриваются, и я пока не могу сказать определенно, как будет выглядеть наш документ. В то же время, в целом, мы могли бы, насколько это возможно, применить к этим двум документам аналогичный подход.

Председатель (*говорит по-английски*): Если мы говорим о сроках принятия резолюций, то Председатель намерен завершить голосование к пятнице.

Г-н Сандовал (Мексика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Секретариат за уже приложенные им усилия. По сути, я хотел бы просить Секретариат обратить внимание на прецедент, который был создан в 2013 году, поскольку то, что мы предлагаем, — это не что-то новое, и это уже ранее делалось. Даже если Вы, г-н Председатель, ожидаете опубликования Вашей новой записки, пожалуйста, примите во внимание и то, что мы уже это делали и это не что-то новое.

Я даже сказал бы, что намерение нашей делегации, как и название нашего проекта резолюции — «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», аналогичны, и поэтому, если причина, по которой у нас нет ресурсов, заключается в том, что Конференция по разоружению вышла из состояния тупика, котором она находилась почти 20 лет, и, возможно, продвигается вперед, то это уже хорошая новость, даже если и не для всех.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителей за разъяснение ситуации. Я только хотел уточнить, что, похоже, слышал предложение о том, чтобы в новых устных заявлениях отмечалось, что Первый комитет принял решение о возможности использовать денежные средства, выделяемые Конференции по разоружению, для покрытия расходов по этой дополнительной работе. Я считаю, что было бы неправильным предлагать, чтобы Первый комитет принял такое решение. Я не думаю, что решение по этому вопросу входит в компетенцию Первого комитета. Возможно, следует сказать, что мы действуем в соответствии с практикой прошлых лет, пока не принято иное решение. Следует проявить осмотрительность и не давать повода считать, что такое решение может принять Первый комитет.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Высокому представителю по вопросам разоружения.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я абсолютно согласен с представителем Соединенного Королевства. Даже Секретариат не может принять такого решения, это все только предполагается, поэтому мы собираемся использовать такие формулировки, как «понимая» и «допуская».

Представитель Мексики заявил, что, если случится чудо, нам всем это понравится. Тогда мы могли бы вернуться к Первому комитету с вопросом, что делать с дополнительными заседаниями рабочей группы открытого состава и дополнительной отчетностью по пунктам повестки дня, касающимся Конференции по разоружению. Все эти пять проектов мы будем рассматривать на равной основе. Мы идем дальше, понимая, что это допущение, реализации которого никто из нас не хочет. Это допущение основано на том, что происходило в прошлом. И если практика прошлого повторится, то, возможно, мы сможем воспользоваться бюджетом Конференции по разоружению для обслуживания заседаний и отчетности по этим пяти проектам резолюций.

Для ясности можно включить это в устные заявления, а, может быть, в письменные, с тем чтобы это помогло государствам-членам Первого комитета принять решение. Нам также необходимо довести это понимание до сведения других комитетов. Другие комитеты будут обращаться с аналогичными

просьбами, для того чтобы выполнить любые дополнительные требования в связи с новыми резолюциями. Кроме того, мы не должны отличаться от других комитетов. Мы изложим это в письменном виде и доведем до сведения членов Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что теперь по вопросу об этом допущении у нас есть некоторая ясность. Мы приветствуем предложение Высокого представителя изложить все это в письменном виде, и было бы очень хорошо получить это к концу дня. Я попрошу Секретаря вывести это на “QuickFirst”.

В заключение этого заседания позвольте мне поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения, который только вчера приехал из Азии. Вчера он не спал, потому что работал всю ночь в поисках решения этого вопроса. К концу дня мы разместим соответствующий документ в системе “QuickFirst”.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.